

АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ

СЕРДЦЕ МИРА

Запретный Мир

Артем Каменистый

Сердце Мира

«ЭКСМО»

2006

Каменистый А.

Сердце Мира / А. Каменистый — «Эксмо», 2006 — (Запретный Мир)

ISBN 978-5-9922-0085-0

К чему высокоразвитой цивилизации снаряды для пращей и баллист? Какую тайну скрывают тяжелые камни и невзрачные травы Запретного Мира? И почему могучая Империя Звездного Содружества не может добывать их самостоятельно? Похищенные земляне вынуждены раскрывать загадки самой странной планеты Галактики, ведь от этого зависит их жизнь. Но все они лишь пешки в затянувшейся игре, смысл которой проложить дорогу для одного-единственного человека. Дорогу в Сердце Мира...

ISBN 978-5-9922-0085-0

© Каменистый А., 2006

© Эксмо, 2006

Содержание

Пролог	5
Часть первая	9
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Артем Каменистый

Сердце Мира

Пролог

Секретный аэродром было невероятно трудно заметить даже с самого минимального расстояния. Собственно говоря, единственный пассажир небольшого винтового самолета не видел его, пока шасси не коснулись грязной бетонки взлетной полосы. В свое время военные строители ныне распавшейся державы на совесть позаботились о маскировке этого объекта. Все сооружения гармонично вписывались в ландшафт окружающей местности, переплетаясь с нетронутыми островками густой тайги. Бетонное покрытие взлетных и рулежных полос густо разукрашивали темно-зеленые разводы, с воздуха эти грязные кляксы создавали полную иллюзию хвойных зарослей.

Некогда строго засекреченный резервный аэродром ныне находился в полном запустении. Огромные ангары чернели дырами проломов, приземистые здания различных служб стояли без стекол, мертвыми, грязными коробками, повсюду ржавели остатки антенно-мачтового хозяйства и коммуникаций. Таежная дорога давно пришла в окончательную негодность, при уходе военные взорвали за собой мосты на нескольких речушках, а остальное довершила суровая природа. Местные охотники повадились в зимнюю пору навещать сюда на мощных снегоходах и уже растащили все, что могло представлять для них хоть какую-нибудь ценность. Объект, прежде являвшийся важным элементом системы обороны сильного государства, был мертв.

Самолет стремительно несся по бетонным плитам, ощутимо подергиваясь на стыках. Накануне специально доставленная команда солдат расчистила накопившийся за годы запустения мусор, но о ремонте покрытия не могло быть и речи. Впрочем, даже нынешнее состояние полосы вполне позволяло принимать машины гораздо более мощные, чем этот двухмоторный малыш, ведь ее делали в расчете на тяжелые бомбардировщики. Взревели двигатели, переключившись на реверс, скорость резко спала, пилот повернул усмирленный аэроплан в сторону диспетчерской башни и объехал здание, открыв панораму склада горюче-смазочных материалов. Сами по себе огромные тысячекубовые емкости странно выглядели на фоне тайги, но то, что сейчас находилось рядом с ними, смотрелось бы противоестественно на любом фоне, будь то джунгли или антарктический ледник. На бетонированной площадке стояла летающая тарелка.

Егоров видел довольно много не очень качественных фотографий и одну короткую, размытую видеозапись, но они не смогли передать и капли очарования от внеземного объекта, какое он сейчас ощутил. Полковник не знал принципов действия этой техники, ее тактико-технических данных, но понял сразу – перед ним, несомненно, военный высокоскоростной аппарат, хищно обтекаемые обводы корпуса буквально кричали об этом. Летчик остановил самолет в сотне метров от корабля пришельцев, он даже не смотрел в его сторону. У пилота были полностью атрофированы любопытство и чувство удивления, при его работе они, мягко говоря, не поощрялись, более того, иногда грозили серьезными последствиями, вплоть до летального исхода.

Полковник поправил галстук, он все же довольно сильно волновался, но дверь открыл твердой рукой и уверенным шагом направился к летающей тарелке. Навстречу показалась другая фигура, одетая весьма странно – темный деловой костюм немногим отличался от одежды Егорова, да и внешностью незнакомец более походил на классического араба, чем на пришельца с другой планеты. В неисправимых мозгах бывшего чекиста немедленно зародилась мысль о хитрой провокации исламских террористов, хотя разум прекрасно понимал – это уже

слишком. Одно подсоединение к закрытым линиям правительственной связи не менее удивительно, чем необычная техника и другие странные фокусы. Будь мусульмане способны на такие фантастические операции, то уже давно бы владели всем миром.

Два разумных создания остановились друг перед другом и обменялись оценивающими взглядами. Егоров неловко сглотнул, ситуация казалась несколько нелепой, он не так все это себе представлял, но голос не дрогнул:

– От имени жителей Земли приветствую вас на нашей планете!

– Благодарю, – вежливым голосом, почти без акцента, ответил пришелец. – Я тоже рад, что мы наконец встретились лично. Как вас можно называть?

– Полковник Егоров.

– Хорошо. Насколько мне известно, начальная часть вашего имени означает местное воинское звание?

– Да.

– Меня можете называть капитан Шергер, первое слово – примерный перевод на ваши понятия моего статуса. Наше знакомство теперь можно назвать состоявшимся. Если желаете, сожмем друг другу кисти, мне известно о ваших обычаях.

Не выказывая колебаний, Егоров протянул руку. Ладонь инопланетянина оказалась теплой и сухой, пожатие вышло мягким, осторожным.

– Вы совсем не отличаетесь от нас, – не сдержался полковник.

– Ваши выводы не совсем верны, они основываются на неполной информации, – возразил Шергер. – Наша цивилизация включает в себя несколько рас, относящихся к трем ветвям, вид некоторых из них может вызвать у вас сильный психологический дискомфорт. Поэтому для первого разговора прислали именно меня, снабдив вполне земной одеждой. Температура моего тела на три десятых градуса выше, чем у среднего представителя вашей цивилизации, мизинцы ног практически полностью атрофированы, но более заметных отличий между нами нет. Я могу даже иметь жизнеспособное потомство от земных женщин. Если вам удобнее вести общение с более экзотическими представителями нашей цивилизации, то это довольно несложно организовать.

– Нет, – Егоров отрицательно покачал головой, – вы вполне нас устраиваете. Давайте, пожалуй, перейдем сразу к делу. Согласно предварительной договоренности, мы подготовили эту встречу без каких-либо ловушек и лишних свидетелей. Сразу подчеркну, у нас сложилось неприятное впечатление, будто ваш интерес к Земле не вполне альтруистический. Нам хотелось хотя бы в общих чертах знать ваши замыслы, и очень настораживает столь негласный контакт.

– Простите, – усмехнулся Шергер, – у моего государства нет по отношению к вашей планете никаких серьезных корыстных замыслов, нас никогда здесь ничего не интересовало. Коммерческие запасы минерального сырья отсутствуют, единственная пригодная для жизни планета занята вами, да и никто не станет в здравом уме колонизировать самую окраину галактики. А на тайных переговорах настояла ваша сторона, нам совершенно все равно, с кем общаться, просто вопросы, нас интересующие, вполне может решить небольшое количество людей, обладающих властью.

– Но что вам тогда здесь надо? Ваши корабли мы замечаем вот уже несколько десятилетий. Они сводят с ума системы противовоздушной обороны, атакуют наши средства перехвата, похищают людей, оставляют немыслимые круги на полях. Это мало похоже на полное отсутствие интереса!

– Мне совершенно незачем вас обманывать. По закону Империи, агрессия против аборигенов неразвитых планет считается серьезным преступлением, никто не пойдет на это без всякой выгоды. Да, наши корабли в течение последних тысячелетий не раз посещали этот район. Около столетия назад в вашей системе была основана специальная станция наблюдения, ее

задача – следить за окружающим пространством. Дело в том, что на области галактики, расположенные вблизи края ее диска, часто нападают странные создания – эрмины. Это страшное бедствие, они буквально пожирают звезды. В случае их успешной атаки можно потерять несколько светил, а вместе с ними и населенные планеты. Из-за них нам приходится постоянно держать на страже колоссальные силы флота и множество автономных наблюдательных станций. Но при этом возникают разные дополнительные проблемы, связанные с отрывом персонала от цивилизованных мест. Если военные корабли непрерывно заняты на патрулировании, где постоянно меняется обстановка и возникают всевозможные неожиданные ситуации, которыми так богат космос, то на стационарных станциях царит скука. Делать там абсолютно нечего, если не считать отражение очередного нападения эрминов, но это невероятно редкое явление для отдельного поста. Вот и придумывает персонал себе различные нестандартные развлечения, а здесь их даже искать не требуется. Под боком густонаселенная планета с мощной биосферой, трудно не удержаться от ее посещения в свободное от вахты время. Кто-то пугает военных, другие охотятся на животных, ловят рыбу, собирают сувениры, рисуют картины на злаковых полях, заводят тесные знакомства с вашими красивыми женщинами, причем их согласием могут даже не поинтересоваться. Подобные действия являются нарушением инструкций, а иногда и закона, но в этих краях на подобные шалости смотрят сквозь пальцы. Таким образом, мы не планируем против вас никаких завоевательных замыслов, более того, защищаем Солнечную систему от страшных врагов всего живого. Надеюсь, вы не слишком обиделись на проделки наших скучающих наблюдателей?

– Я не могу сейчас вам на это ничего ответить... – Егоров покачал головой. – Мои полномочия сильно ограничены, я лишь должен провести с вами предварительные переговоры.

– Мы не намерены долго разговаривать. – В голосе Шергера прорезался металл. – Меня уполномочили передать вам наше предложение. Поверьте, ничего страшного оно в себе не несет, это обычная торговая сделка, не угрожающая суверенитету вашей страны или планеты. Она может дать немалую выгоду. Вот, возьмите, пожалуйста, список того, что нам от вас сейчас требуется. Можете его просмотреть, только быстрее, подробное его изучение займет много времени.

Полковник взял тонкую пластиковую папку. Внутри оказалось несколько подшитых листов, густо покрытых текстом. Ему хватило всего минуты... Лицо Егорова вытянулось, он недоуменно пожал плечами:

– Но зачем вам все это? Я еще могу понять ваш интерес к нашему продовольствию и семенам земных культур, но ради бога, зачем вам нужны арбалеты или средневековые доспехи? А для чего высокоразвитой цивилизации могут потребоваться чертежи древней галереи, да еще и снабженные советами по сборке и управлению?

– Полковник Егоров, это наши проблемы. Ваша задача – в самый кратчайший срок доставить наш заказ своему руководству. Желательно, чтобы оно как можно быстрее приняло решение о возможности нашего сотрудничества. В случае задержки ответа или прямого отказа мы немедленно обратимся к другим странам или неправительственным структурам. Товар, который мы предлагаем, настолько для вас интересен, что своего покупателя обязательно найдет, он уникален.

– А что вы предлагаете? Новые технологии?

– Ну зачем же? Любая технология – это прежде всего вещь в себе. Не всегда возможно сразу определить ее выгоды. А кроме того, запрещено передавать отсталым планетам высокое знание. Вот наш товар.

Шергер протянул маленькую пластиковую коробку, осторожно ее открыл. Внутри в аккуратных гнездах лежали три маленькие пузырька с желтоватой жидкостью.

– Что это?

– Волшебный эликсир... – Пришелец усмехнулся. – Этот препарат необходимо ввести в кровеносную систему, прием можно повторить через семь месяцев. Действует лекарство весьма просто – в течение трех месяцев биологически омолаживает организм, отматывая назад его возраст примерно на два с половиной ваших года. Регулярно принимая подобный эликсир, можно полностью остановить процесс старения и даже со временем вернуть свой возраст до зрелой молодости. Побочных действий у него нет, но вы можете испытать эти образцы, результат будет удивительным. После приема в течение нескольких дней исчезают язвы желудка и кишечника, сглаживаются шрамы и заживают свежие раны, рассасываются неизлечимые раковые опухоли. Мы готовы поставлять вам пятьдесят доз каждый месяц в обмен на своевременное выполнение наших заказов.

– А почему так мало?

– Препарат очень дорогой, сырье для его изготовления добывается в единственном месте галактики, синтезировать его невозможно. Поверьте, шестьсот доз в год – это невероятно хорошая цена. И я не думаю, что ваше руководство откажется от сотрудничества с нами.

Егоров не сомневался: его руководство будет согласно на что угодно ради этой невзрачной желтоватой жидкости. Товар пришельцев был воистину бесценен.

Часть первая

Всадники

Глава 1

Зардрак акх Даутор медленно поднимался по священной Лестнице, семьсот сорок пять ступеней которой вели к Сердцу Мира. Его парадный харг был щедро увешан Атрибутами Скорби, жрец шел принимать свое наказание. Атон был спокоен: как он и ожидал, кара за потерю армии оказалась чисто символической. Для настоятелей Первого храма не составило большого труда определить, что Источник свободен, Хранителя нет. Любой непосвященный послушник мог сейчас подняться наверх без всякого риска для своей психики или жизни.

Больше месяца Зардрак провел в родном Заоблачном храме. Он оправился от физического и духовного потрясения, навел полный порядок в своей вотчине и дико скучал, занимаясь одними хозяйственными хлопотами. Жреческая верхушка долго переваривала неприятное известие о страшном разгроме войска под Ноттингемом. Никто не знал, что же теперь следует делать – собрать вторую армию было затруднительно, ожесточенная война с Побережьем вытягивала все резервы. Положение в Вертине и до этого было не слишком простым, а новый враг ухудшил его в несколько раз. Гарнизоны храмов и городов лишились многих бойцов и нуров, были убиты шесть сильных атонов, нелепо погиб Трин акх Реудин, один из почетных настоятелей Первого храма. Зашевелились недобитые риумы, прежде спокойные деревни предаются ереси совершенно открыто и ничего не боясь. На юге страны власти жрецов больше не существовало. С этим надо было срочно что-то решать, а лучший специалист по проблемам этого мятежного края – Зардрак акх Даутор, он уже не раз добивался большого успеха в самых сложных ситуациях. Пришла пора вновь вернуть его на воинскую службу.

Лестница наконец закончилась, атон, переводя дух, стоял на верхней площадке перед входом в пещеру. Он знал, что Сердце Мира сейчас пусто и ему совершенно ничего не грозит, но не мог сдержать невольную робость перед этим могущественным местом. Остановившись на несколько мгновений, жрец с трудом сделал первый шаг, направляясь вглубь пещеры.

Как и ожидалось, зал был совершенно пуст. Огромное, сильно вытянутое помещение встретило жреца мрачным сумраком, рассекаемым несколькими тусклыми столбами дневного света, который струился из узких проемов в потолке. Здесь царили сырость и запустение. Ступни атона сминали роскошную поросль пышной плесени, давили корявые грибы и комья вонючей гнили. Сердце Мира слабело, с каждым годом оно разлагалось все сильнее и сильнее.

Зардрак подошел к священному Колодцу, замер, с благоговением вглядываясь в хрустальную воду магического Источника. Вдруг жрец насторожился – откуда-то неожиданно послышался странный шум; затем из щели в стене показалась забавная мордочка маленького нура – радужный глаз, не моргая, с опаской следил за атоном.

– Привет, малыш! – Зардрак расслабился, усмехнулся. – Умудрился сбежать из своей клетки? Похвальная ловкость! Да, здесь тебя точно никто искать не догадается.

Заслышав ласковый человеческий голос, доверчивый зверек вмиг успокоился, радостно пискнул, скатился вниз, бодро прищлепал к ногам атона, довольно щебеча, принялся счищать плесень с его испачканных сапог. Жрец внимательно огляделся. Только сейчас он заметил, что маленький нур хозяйничает здесь уже довольно давно. Во многих местах стены были очищены почти полностью, а груды гнили свалены в сухом центре зала, где они мгновенно исчезнут при появлении Хранителя. Побег маленького чистильщика был немалым происшествием, за ними следили очень строго и быстро находили. Но сюда никогда не зайдет никто из зрителей

клеток. Ничего, жрец скажет им о своей находке, нура вернут за решетку и скорее всего отправят в Айтэг Бланориз для изменения, с неисправимыми беглецами так обычно и поступают.

Атон склонился к самой воде, медленно вытянул руку, погрузил до самого дна, собрал несколько застывших риал. Урожай был на удивление богатым, он очень порадует настоятелей Первого храма. Зардрак сложил Слезы Хранителя в специальный ритуальный сосуд из белого нефрита и развернулся к выходу. Нур понял, что снова остается в полном одиночестве, и жалобно пискнул. Жрец наклонился, потрепал милого зверька по бархатной голове. Глядя в преданно-восхищенный радужный глаз, Зардрак не удержался от улыбки. Провожаемый к Лестнице щебечущим созданием, он понял, что ничего не станет говорить зрителям клеток: пусть маленький чистильщик хоть немного уменьшит запустение, царящее в Сердце Мира.

В Ноттингеме вновь кипели строительные работы. Весеннее солнце освещало настоящий человеческий муравейник: после полного разгрома вражеской армии к победителям стеклись почти все крестьяне из разоренных деревень и множество прячущихся риумов. Теперь население городка перевалило за полторы тысячи человек и неуклонно продолжало увеличиваться. Люди жили во временных хижинах и трофейных палатках – в чем в чем, а уж в этом добре недостатка сейчас не было, хоть за что-то можно поблагодарить атонов. Стены крепости починили и теперь строили новый, гораздо больший оборонительный пояс, ведь прежний поселок не вместит теперь и половины населения. Часть крестьян торопливо распахивала ближайшие поля, которые хотели засеять земными семенами, присланными пришельцами, местные культуры не могли сравниться с ними по урожайности.

В семи километрах от Ноттингема, на приличном удалении от берега озера решили строить второе поселение. Там, на берегу маленькой речки, было обнаружено небольшое месторождение высококачественной железной руды. Робин не хотел быть полностью зависимым от поставок непредсказуемых пришельцев, необходимо было налаживать свою собственную металлургию. Все, кто хоть что-то понимал в этом вопросе, внимательно изучали специальную литературу, доставленную с Земли с помощью устройства связи. Новый поселок называли, естественно, Локсли, там трудилось еще три сотни человек. На очень удобном с точки зрения обороны холме строили небольшую каменную крепость из местного известняка. Маленькую речушку плотно перекрывали плотинами, валы турбин должны были вращать приводы огромных мехов и молотов, распускать бревна на пилорамах. Главные мастерские оставались в Ноттингеме, там металл превращался в конечные изделия. Между селениями проложили удобную дорогу, только через разлившуюся Стайру приходилось переправляться на пароме, но Робин уже начинал подумывать о нормальном мосте.

После страшного поражения атоны себя больше никак не проявляли. Крестьяне из разных деревень без конца присылали своих послов, которые просили только об одном – принять их под свою власть. Они согласны были платить положенные подати, отдавать своих людей в Ноттингем, благо здесь никого не обижали, но взамен умоляли оградить от страшного гнева мстительных атонов. Миротворившая политика Робина принесла свои щедрые плоды. Жестоких правителей терпели, пока им не было никакой альтернативы. Теперь же, после столь громкой победы, все поняли, что земляне не только щедрые купцы, но и грозные воины, способные защитить как себя, так и тех, кто к ним примкнул. Аборигены, участвовавшие в военных действиях, хвастались богатейшими трофеями и немалыми наградами, вызывая нестерпимую зависть у остальных крестьян. По местным меркам, даже бронзовый топор был огромным сокровищем, а победителям достались доспехи, оружие, отличные суфимы и телеги, много другого имущества. Самый последний селянин стал неизмеримо богаче старшего азата любой большой деревни. Меркантильные туземцы спешили присоединиться к столь грозным и на удивление щедрым хозяевам. Маленькая колония пришельцев с далекой Земли укреплялась с каждым днем.

Совет был внеочередным, все собрались по срочному зову Робина. Вождь, дождавшись, когда люди рассядутся по местам, спокойно заявил:

– Мы получили достоверную информацию о существовании еще одной группы землян к северо-востоку от Ноттингема.

– Ты в этом уверен? – спросил Мавр. – Крестьяне и раньше приносили нам разные слухи о других странных цохванах, но плели при этом такие чудовищные небылицы, что непонятно было, чему там можно верить.

Робин вытащил из кармана и положил на стол металлический цилиндр:

– Перед вами отстрелянная гильза калибра 5,56, натовский стандарт, подходит к американской автоматической винтовке. У нас подобного оружия и боеприпасов никогда не было. Пересвет сегодня выменял ее у одного из пришлых крестьян, тот, в свою очередь, приобрел эту вещь на северо-востоке отсюда. По его рассказу, поселение землян расположено где-то в десяти днях пути.

– Надо срочно послать туда наших ребят, – сказал Густав. – На хороших суфимах они доберутся дней за пять, это тебе не крестьяне косолапые.

– А сколько их там? – поинтересовался Тевтон.

– Без понятия, – Робин пожал плечами. – Этот крестьянин толком ничего сказать не может. Если бы не гильза, я бы ему просто не поверил. Ясно одно, если они до сих пор живы, то неплохо организованы, их может быть не меньше, чем нас. Мы стоим ближе к опасным горам атонов, так что этих чужаков могли совсем не беспокоить, на нас все шишки сыпались в первую очередь.

– А ты не пробовал выяснить у пришельцев, сколько они вообще сюда людей забросили? – не унимался Тевтон.

– Узнавал. По их собственным словам, около двух с половиной тысяч. Людей старались выбросить поближе к устройствам связи, но это не всегда получалось. В этом мире, как они говорят, трудно осуществить прицельную нуль-транспортировку. Пришельцы сообщили, что услугами рохо воспользовалось более трехсот человек, но количество выживших может быть и больше. Даже у нас свободный доступ к установке категорически запрещен, мы строго стараемся выбирать суточный лимит в полтонны.

– Ладно, с этим мне все ясно, – сказал Мавр. – Кого туда пошлем? Ты, Робин, сразу отпадаешь, вождь нам нужен здесь. Язык мы все уже достаточно хорошо усвоили, так что без тебя спокойно обойдутся, хватит парочки толковых ребят из наших.

– Да я особо и не рвусь, – усмехнулся Робин. – Действительно, кто туда пойдет?

– Я, – сказал Густав. – У меня имеется неплохой опыт работы с местными партизанами, язык знаю отлично, не пропаду в любой ситуации.

– Без меня там никак не обойтись, – сокрушенно вздохнул Хонда. – Густав – парень неплохой, но вот ума ему явно не хватает, моя скромная гениальность полностью компенсирует его недостаток.

– Это кто тут у нас гениальный? – набычился бывший партизан. – Таких придурков, как ты, на Земле электрошоком лечат! Ума у тебя не больше, чем у инфузории, одно самомнение!

– Успокойлись, быстро! – Робин стукнул кулаком по столу. – Ведь взрослые мужики, а ведете себя как первоклассники на перемене! Признавайтесь, что за художник на белой тряпке изобразил сцену интимной жизни между рыцарем и нуром, причем монстр был в очень униженном положении? Пикассо отдыхает! Чего тут смешного, клоуны? Этот натюрморт несколько дней спокойно провисел на главной башне вместо флага, пока я не увидел, да и то случайно! Больно уж туда крестьяне потрясенно поглядывали.

– Я не знаю, какой негодяй это сделал, – не очень убедительно заявил Хонда, – но что тут такого страшного? Ведь наш латник был, так сказать, в полностью доминирующем положении,

не допускающем двоякого толкования ситуации. Пусть все знают, как мы поступаем со своими врагами!

Все хором заржали, уже не сдерживаясь, не выдержал и Робин, однако, пряча улыбку, сурово покачал головой:

– Бедные нуры! Ладно, на поиски наших земляков пойдешь ты, Хонда, вместе с Густавом. Парочка из вас неплохая, один – клоун, второй – член ходячий. Смотрите, как бы вас там самих не поставили в, так сказать, не совсем доминирующее положение.

– Зардрак акх Даутор, мы внимательно выслушали все, что ты посчитал нужным нам сообщить. Очень жаль, но армию сейчас собрать не удастся. Малое войско там ничем не поможет, а большое неоткуда взять. После твоего поражения юг Вертины полностью обескровлен, гарнизоны городов и храмов укомплектованы недостаточно. Ты лучше всех знаком с этими краями, сам решай, что необходимо делать в этой непростой ситуации.

– Нужно серебро и хоть немного самых опытных воинов. Надо попытаться причинять врагу ущерб, где только это возможно. Будем непрерывно запугивать еретиков, привлечем к делу орды хафидов, займемся вторым поселением цохванов, там мы еще не действовали и можно рассчитывать на беспечность неприятеля. Но все это – только полумеры, так их никогда не победить. В лучшем случае противник станет слабее, но разгромить его должна настоящая армия.

– Зардрак акх Даутор, мы обещаем, как только обстановка на Побережье станет более спокойной, ты получишь много солдат. Но сейчас это совершенно невозможно, скоро стихнут весенние шторма, флот врагов вновь активизируется. Мы и сейчас не можем полностью изолировать осажденные города, корабли подходят к ним без особых помех.

– Все это мне хорошо известно, я лишь прошу серебро и немного хороших воинов. Можно ли мне хоть на это рассчитывать?

– Да, ты получишь, что просишь.

Глава 2

По лесной тропе неспешно двигался маленький отряд разведчиков, следовало дать отдых быкам. Впереди красовались Хонда с Густавом, за ними двигались пять бывших партизан Статта, трое из них вели за собой запасных суфимов. Экипированы все были весьма неплохо, доспехи сияли надраенным металлом, два солдата имели отличные луки, у всех остальных – мощные арбалеты. По местным меркам, это целая небольшая армия, способная легко разгромить любую деревню. Разведчики выехали из Ноттингема семь дней назад, все это время они непрерывно двигались на северо-восток, в каждой встреченной деревне узнавая новые сведения о второй колонии землян. Зачастую они сильно противоречили друг другу, но в последние два дня путь их уверенно шел по одной прямой, здесь каждый ребенок отлично знал правильную дорогу.

Время было весеннее, но жарой еще не пахло. Путники уже порядком притомились, да и баня бы им совсем не помешала. Устав ехать молча, Густав решил развеяться изящной светской беседой и обратился к напарнику:

– Хонда, тебе не кажется, что от твоего быка воняет, как от законченного педика?

– Не знаю, Густав, тебе виднее.

– А в глаз?

– Поцеловать? Сначала с губ своих помаду вытри, у меня на нее аллергия.

– Слушай, твои шутки уж больно какие-то однотипные. Интересно, у тебя с ориентацией все нормально?

– За это не переживай, все твои жены были мною очень довольны, особенно радовалась младшая, она же у тебя самая любимая? Да ты не напрягайся, расслабься, не надо начинать пошло скандалить, ведь за нами сейчас кто-то наблюдает.

– Кто?

– Конь в пальто, – буркнул Хонда и коротко рявкнул: – Отряд, стоять! Приготовиться к бою, противник впереди!

Опытные воины мгновенно спешились, укрылись за быками, приготовили оружие. Известные, поняв, что их заметили, вылезли из кустов в полусотне метров впереди по тропе. Их было около двух десятков. Крепкие мужчины в темных кожаных доспехах, с металлическим оружием, многие держали луки, у парочки были автоматы. Подойдя поближе, они замерли, встав полукольцом в паре десятков шагов. Несмотря на трехкратное преимущество, нападать не спешили, у разведчиков были более качественные доспехи, и, кроме того, они укрывались за суфимами. Даже если у них хватает патронов, в один миг всех не перебить, а болт арбалета на такой дистанции пробьет любой доспех. Один из незнакомцев, здоровенный парень с буйной рыжей шевелюрой, выбивающейся из-под низкого шлема, коротко скомандовал своим людям на чистом русском языке:

– Будьте наготове, я сейчас попробую поговорить с этими уродами.

Обернувшись к разведчикам, он заговорил на вертинском:

– Кто вы такие и зачем идете к нашему городу?

Хонда не удержался, на том же языке выдал:

– А что вы делаете на нашей дороге?

– Ты что несешь? Какая она ваша? Да ты знаешь, что я с тобой сделаю?

Радостно улыбнувшись, Хонда на чистом русском предположил:

– Конечно! То, что Моника Левински сделала с Клинтоном. Начинай!

Густав громко расхохотался. После короткой паузы засмеялось несколько незнакомцев, чьи лица на фоне классических крестьянских рож явственно выделялись нездешним происхождением. Рыжеволосый охнул:

– Так вы с Земли?

– С Сириуса, – усмехнулся Хонда. – Приветствую вас, братья по разуму!

– Твою мать! Мы же вас едва не обстреляли! Тут пару раз стражники атонов появлялись, приходится заставы держать. Наш разведчик еще утром доложил о приближении неизвестных солдат, я собрал кого только можно, сделали засаду. А как вы нас заметили?

– Патлы получше прячь, – усмехнулся Хонда. – Огненно-рыжее пятно в весенних кустах смотрится довольно странновато.

Вперед вышел Густав:

– Мы вас уже целую неделю разыскиваем. Меня называют Густав, а этот клоун откликается на прозвище Хонда, мы пришли сюда из Ноттингема.

– Так вот вы откуда! Наслышаны, наслышаны! А правду говорят, что вы наголову разбили армию из пяти тысяч нуров?

– Практически да, – кивнул Хонда, – только ваши информаторы ошиблись немного, раз в десять. Далеко ли отсюда до вашего мегаполиса?

– Через час будем! Меня, кстати, зовут Егор, я заместитель мэра по военным вопросам. Пойдемте, вам наш кормчий понравится.

По дороге земляне болтали без умолка. Ноттингемцы узнали, что их поселение называется Интер, очевидно, из-за большого разнообразия наций. Русских здесь было менее тридцати процентов, столько же составляли различные европейцы, остальных было поменьше: американцы, китайцы, африканцы, несколько арабов и индусов. Всего собралось около полутора сотен землян. К радости Густава, двое оказались его одноклубниками и входили в группу лучших местных бойцов.

Главенствовал мэр русского происхождения – Сергей Куцин, по прозвищу Медведь. Он был офицером спецназа, попал сюда с небольшим отрядом своих солдат. Им удалось быстро найти местное устройство связи и основать рядом поселок. Остальные примкнули по ходу дела, причем не всегда обходилось без сложностей. Часть людей встала на сторону появившегося отряда американских таможенников и полицейских, желавших навести демократические порядки. План их был предельно прост – свергнуть русского тирана, затем провести выборы правительства. Аккуратные англосаксы даже приготовили избирательные бюллетени, изрезав для этого рулон туалетной бумаги. Однако действительность оказалась совсем не похожа на классическую продукцию Голливуда. Матерые спецназовцы устроили в Интере такую жестокую зачистку, что толстым таможенникам не снилось подобного в кошмарных снах. Собрав уцелевших жителей, Куцин, попирая ногой труп полицейского, произнес короткую, но очень эмоциональную речь на тему демократии вообще и его интимных отношений с ней же в частности. Поняли командира все, невзирая на языковой барьер. Бюллетени немедленно ушли по прямому назначению, благо нежный материал соответствовал самым взыскательным запросам, а к вожаку с тех пор прилипла приставка мэр как шутовское признание его демократического избрания.

С местным населением ужиться по-хорошему не удалось. Куцин без особых колебаний поступил по-плохому. Несколько деревень жестоко сожгли дотла, уничтожив мужчин и забрав себе женщин. На остальные наложили дань. Кто пытался возражать, очень сильно об этом жалел. Крепкие мужчины подмяли под себя всю округу, перебили местных атонов и сборщиков податей, разгромили пару небольших отрядов храмовых солдат. Беспокоить их сразу перестали, правда, часть крестьян снялась с насиженных мест, не желая жить с такими опасными соседями. Но места тут были довольно многочисленными, народу все равно хватало. Минералов в Интер почти не приносили, но трав селяне собирали целые стога, на берегах местной реки Пришаны ценными растениями заросли целые поля. Утихомиранные деревни получали трофейную медь и стальные ножи, методом кнута и пряника земляне заставили работать на них около двух тысяч аборигенов.

Ноттингемцы рассказали о своей нелегкой жизни. В беседе время прошло незаметно. Наконец показался местный город.

Интер стоял на высоком берегу широченной, величественной реки. Четкий квадрат деревянных стен, четыре башни по углам, две маленькие – по бокам ворот. Ров был неглубокий и сухой. Густав сокрушенно покачал головой:

– Слабая же у вас крепость. Если появится хотя бы тысяча солдат, сметут вас за три дня, ровное место останется.

– Замучаются сметать, – усмехнулся Егор. – У нас патронов еще много осталось, даже гранаты есть и много других неплохих сюрпризов. Кстати, вы говорили, что столкнулись с пришельцами. Как бы с них боеприпасы получить?

– Сложный вопрос, – скривился Хонда. – Наш Робин малость блефовал, когда на них жал. Те сказали, что транспортировка патронов невозможна. Даже порох и другие активные вещества передавать нельзя, хорошо хоть бензин и спирт согласились отпускать. Мы уже потом предлагали им телепортировать контейнеры напрямую, как с нами в свое время поступили, их потом можно поискать по округе. Но эти гады отнекиваются, дескать, опасно, совсем нельзя. Нам кажется, что пришельцы просто воду мутят, но сильно давить на них тоже опасаемся, кто знает, во что это все выльется, ведь пока они исправно доставляют нам все заказы, устройство связи работает на полную мощность.

Густав замолк, всматриваясь в даль, затем взревел от радости и кинулся восторженно обниматься с часовым у ворот, это оказался его бывший одноклубник. Егор еле оторвал бывшего партизана от приятеля и повел ноттингемцев во дворец мэра.

Может, это и не дворец, но здание вышло очень приличное, в Ноттингеме подобных сооружений не было. Огромный обеденный зал, через который их провел Егор, мог вместить без тесноты человек триста. Обстановка была предельно простой, но добротной, чувствовалось, что здесь хозяйничают весьма основательные люди.

Сергей Кущин имел такое мощное телосложение, что становилось ясно, откуда у него такое прозвище. Трудно было понять, в какую сторону он больше, по ширине или высоте. Егор быстро представил послов, тот радостно рявкнул:

– Земляки, значит! Это хорошо, мы уж сами хотели к вам наведаться. Как вам наш Интер?

– Не Рио-де-Жанейро, но в остальном вполне нормально, – нейтрально произнес Хонда.

– Ну так переселяйтесь все сюда, даже и не думайте! Мы должны держаться сообща. Места всем хватит, бабами я полностью вас обеспечу, не переживайте, самолично всех проверю, плохих ни за что не подсуну!

Здоровяк оглушительно захохотал, но обмануть Хонду таким дешевым простодушием было невозможно. Тот с одного взгляда понял, Медведь по характеру скорее ближе к лисе, чем к своему тезке, и ухо надо держать торчком, не поддаваясь наигранному обаянию гиганта.

– У нас в Ноттингеме все же получше будет, – тактично отозвался Хонда, – да и своих баб хватает, мы к вам не за этим добром пришли.

– Оно понятно, – ухнул Кущин, – только нечего о важном деле с порога говорить. Сейчас спокойно отдохнете, в доброй баньке попаритесь, а вечером у нас ежемесячный городской праздник, День Граненого Стакана. Посидим, покушаем и не только покушаем. Завтра спокойно поговорим, или вы торопитесь?

– Ради хорошей бани я готов почти на все, – мечтательно охнул Густав.

– Добро, – заключил мэр и крикнул: – Цатра!

Из боковой двери появилась высокая светловолосая женщина весьма пышных форм, почтительно замерла:

– Отведи моих новых друзей в баню, да прихвати им несколько симпатичных девок погорячее, видишь, товарищи устали с дороги, сами мочалку в руках не удержат.

Коротко хохотнув, Кущин покровительственно хлопнул повеселевшего Густава по плечу:

– Давай, паря, сравни сам, у кого бабы лучше!

Проводив глазами удалившихся послов, мэр повернул к Егору резко посерьезневшее лицо и строго спросил:

– Сколько их?

– Двое землян и пятеро местных, но те тоже с оружием.

– Доверяют аборигенам?! – удивился Медведь.

– Насколько я их понял – вполне. Они не трогали местных крестьян, с самого начала наладили с ними нормальные торговые отношения. Женщин насильно не забирали, честно выкупали у родных, жили с аборигенами в мире и согласии. Когда у них была серьезная заварушка с атонами, многие туземцы выступили на их стороне. Ноттингемцы сами их обучают и вооружают.

– Ни хрена себе, ну и дела! Что-нибудь еще интересное рассказали?

– Говорили, что как-то договорились с этими пришельцами. Те им высылают горы разного добра, нам такое и не снилось.

– С чего бы это такая радость?

– Пришельцам до зарезу нужен меркит, ради него они готовы на любые уступки. У ноттингемцев его полно, вот и пользуются своим положением.

– А где берут?

– Им с северных гор крестьяне приносят, там есть хорошие месторождения, его здесь используют на снаряды для пращ и баллист, он тяжелый, как свинец.

– Ясно. Что еще?

– Сказали, что землян у них в городе примерно как у нас, но вот пришлых крестьян около полутора тысяч. Отлично налажено собственное кузнечное дело, сами выплавляют железо из руды. Крепость у них гораздо мощнее нашего Интера, есть куча разных метательных машин, множество обученных лучников и арбалетчиков. Все солдаты у них отлично вооружены, имеют стальные или бронзовые доспехи.

– А чего от нас хотят?

– Не знаю, для начала просто познакомятся. Но скорее всего они мечтают, что мы к ним присоединимся. У ноттингемцев не прекращается борьба с атонами, нас те пока не трогают по причине нашей отдаленности. Но если их разгромят, то враги немедленно займутся Интером.

– Понятно, – кивнул Кушин, – они ищут помощь, где только возможно. Но тут им делать нечего, у нас едва хватает сил сдерживать своих крестьян. Да и не станем мы переселяться под их руку. Впрочем, завтра поговорим с ними подробнее, прикинем что к чему.

Пировать в Интере умели, такого праздника Хонда с Густавом еще не видели. Крепостные ворота закрыли наглухо, оставили на страже человек десять. Остальное население города организовано собралось в обеденном зале. Тут сразу стало тесно, ведь помимо землян в застолье участвовало около двух сотен местных женщин, да еще обслуга разносила еду и выпивку. Жрали тут, как перед смертью, бедные служанки едва поспевали за новыми порциями и кувшинами.

Хонда приятно разомлел после первых двух тостов. За дружбу и знакомство ноттингемцев заставили выпить по две исполинские чарки весьма подозрительного напитка, лаконично именуемого наждаком. Ощущения после его употребления вполне соответствовали названию, тянуло закусить напильником. Но после этих убийственных доз послов не забыли – их кубки пустыми не оставались. Как-то на удивление быстро пришло понимание, что жить стало гораздо веселее. Хонда стал с нескрываемым интересом поглядывать на соседок по столу, хотя после того, что произошло в бане, был уверен, что о женщинах придется забыть на неделю. С каждой новой порцией горячего дамы становились все симпатичнее. Осоловевший Густав,

не покладая рук, тщательно ощупывал сразу двух девчонок, изредка отвлекаясь на выпивку и закуску, ему явно было очень хорошо.

А вот Хонда никак не мог полностью расслабиться и отвлечься от своих беспокойных дум, его угнетала странная тревога. Вечная подозрительность не давала ему без оглядки окунуться в разгульную пучину праздника. Почувствовав на себе пристальный взгляд, он резко обернулся, уставившись на соседа, почти пацана. Тот пьяно улыбнулся и щедрым жестом протянул ему тлеющую самокрутку.

– На вот, пыхни, – радостно предложил юнец.

– Что это? – нетрезво поинтересовался Хонда.

– Как тебе сказать, белобрысый. Ты когда-нибудь коноплю курил?

– Стогами!

– Это типа того, только круче раз в девятнадцать. Пыхни, ты об этом не пожалеешь, улетишь, как Гагарин!

Недоверчиво приняхавшись к сомнительной дури, Хонда осторожно затянулся. Свет погас, исчезли звуки, откашлявшись, он с трудом продрал помутневшие глаза, невольно заулыбался. Мир стал гораздо ярче, прибавилось цветов и красок, все предметы приобрели немыслимую, звенящую четкость, женщины превратились в невероятных красавиц. Благодарно отсалютовав польщенному соседу, Хонда сделал новую затяжку, и реальность погасла окончательно.

Неизвестно, сколько времени он пробыл в глубокой коме, но, очнувшись, отчетливо понял, что сознание вернулось к нему ненадолго и только из-за настойчивых сигналов переполненного мочевого пузыря. Открыв глаза, Хонда усомнился в том, что вышел из нирваны, уж больно изменилась окружающая обстановка, весь мир почему-то лежал на боку. Ноттингемец поднял голову и восхитился, поскольку обеденный зал послушно поворачивался синхронно его движениям. Сергей понял, что его голова является абсолютным центром мироздания и надо вести себя как можно осторожнее, ведь неловкий наклон может перевернуть вселенную вверх тормашками.

Осторожно сфокусировав мутный взгляд на близком движении, Хонда увидел, что его юный сосед спустил штаны и демонстративно, но без лишнего эпатажа приседает возле стола с явным намерением совершить очень черное дело в непотребном месте. Какие-то мужики с нецензурной бранью повалили его на пол, куда-то поволокли. Посол великого Ноттингема искренне изумился странному местоположению забавной физиономии, но следом понял, что смотрит на голую задницу. Сей факт Хонду почему-то потряс окончательно, в ошеломленном мозгу наступило короткое и совершенно безумное просветление, он вдруг понял – надо побыстрее уходить и прятаться от общества, пока не пройдет позорная телесная беспомощность.

Сделать это оказалось совсем непросто, мир окончательно сошел с ума, обзор зрения сузился настолько, что все виделось как через тонкую, длинную трубу. Пол то и дело наклонялся, а то подпрыгивал, норовя коварно ударить по ногам. Хонду непрерывно толкали какие-то подозрительные незнакомцы с физиономиями племенных дегенератов, полуголая женщина редкой уродливости схватила его за руку, норовя куда-то утащить, но он был непоколебим, как гранитная скала, продолжал идти вперед, туда, где в конце узкого туннеля виднелся выход. В голове щелчками отбивался обратный отсчет, при цифре ноль сознание твердо пообещало надолго покинуть хозяина. Какой-то мерзкий голос с явным еврейским акцентом непрерывно шептал в левое ухо разные дельные советы и полезную информацию. Хонда узнал от него много интересного, в частности, незнакомец рекомендовал уходить от погони огородами, клятвенно обещал, что в Смольном его будет дожидаться китайский епископ, а между этими сообщениями позорно уличил какого-то неизвестного Костю в гнусных пристрастиях.

Холодный воздух ударил в разгоряченное лицо, невменяемого посла встретила темная ночь. Гордо встав на крыльце, он стал совершать круговые движения, характерные для капи-

танов военных субмарин, припавших к своим перископам. Цифра ноль быстро приближалась, надо было срочно решать, куда податься. Но это было нелегко, зримый мир сужался все сильнее и сильнее, туловище помимо воли склонилось наземь, нависла угроза пасть прямо здесь, на открытом месте. Но тут Хонда увидел небольшую будку, перед которой черный магир сонно грыз огромную кость. Загадочный еврейский голос любезно сообщил пароль доступа к объекту – «Месопотамия». По его словам, отзыв не требовался.

В одурманенном сознании билась последняя мысль – спрятаться куда угодно, тело само двинулось вперед. Магир глухо зарычал, но, увидев, что странный человек не покушается на его изысканное лакомство, успокоился. Глупое животное не могло представить, что гнусный негодяй поднял руку на святое – на его будку!

– Месопотамия! Отзыв не требуется! – с трудом произнес Хонда и ввинтился в темный лаз, не обращая внимания на ошеломленного зверя.

Здесь было тесно и неудобно, но трудности посла никогда не пугали. Скрючившись в три погибели, Хонда уже собрался окончательно отключиться, когда мочевого пузырь, о котором все незаслуженно забыли, послал последний, предсмертный сигнал. Бедный ноттингемец судорожно задергался, пытаясь сделать хоть что-то, но тщетно, тело отказало полностью, шлюзы открылись. Почувствовав, что по ноге зажурчал горячий поток, Хонда понял – праздник удался – и устало смежил веки.

Глава 3

Четверо дозорных расположились за огромным столом, занимавшим солидную часть караулки у ворот Интера. Грустно было нести героическую службу в то время, когда все веселятся, но деваться было некуда. Сегодня на посты отправили штрафников, чтобы в другой раз неповадно было повторять свои проступки. До утра еще далеко, да и вряд ли их сменят теперь до самого обеда. Судя по доносившемуся шуму, гулянка выдалась на славу. Перетасовав замусоленную колоду карт, один из дозорных начал раздачу, между делом заявив:

– Может, сгонять к ним? Девку подговорим, она нам бухла вынесет. Повеселимся немного.

– У Медведя веселиться будешь, – буркнул командир караула, – после него ты весь остаток жизни памперсы носить станешь.

– Да ладно, че так сразу?! Мы же по маленькой, никто и не узнает!

– По маленькой ты в свой памперс ходить будешь.

– Как хотите, мое дело – предложить!

– А ну, тихо! Вроде скрипнуло что-то в воротах.

Дозорные опрометью выскочили наружу, начальник крикнул часовому на стене:

– Саня! Что там перед воротами?

– Все спокойно, – отозвался тот, – это, наверное, доски высыхают, вот и трещат.

Дозорные, недовольно ворча, потянулись назад. Зардрак, стоявший возле входа в караулку, в упор осмотрел вражеских солдат и повернулся к двум младшим атонам:

– Когда я начну, немедленно вышибите ворота и убейте караульных.

Темные фигуры послушно склонили головы.

Пир продолжался своим чередом, правда, многие участники уже выбыли по уважительной причине – они валялись под столами. Пьяный вдребезги Густав едва мычал, но продолжал мужественно накачиваться в компании Кущина. Медведя тоже развезло, но выглядел гигант покрепче своего гостя, он не бросал попыток напоить посла до состояния, в котором тот будет готов рассказать все, что знает и не знает. Замысел мэра приближался к финалу, но Густав упрямо разговаривал только о бабах, эта тема была для него неисчерпаемой.

Белокурая Цатра тихо сидела возле своего господина. Страшные цохваны еще осенью забрали ее из родной деревни, оторвав от мужа и близких. Поначалу ей казалось, что жизнь кончилась, страшные демоны внушали ей неопиcуемый ужас. Но постепенно все наладилось, ее здесь не обижали, хорошо кормили и красиво одевали. А сейчас, когда она носила под сердцем дитя грозного азата Кущина, с ней и вовсе обращались как с любимым всеми ребенком. Искоса взглянув на своего огромного мужчину, женщина улыбнулась, тот вел себя очень смешно, обнимаясь со своим гостем из далекого Ноттингема. Но тут зрачки ее резко сузились, она отчетливо увидела, как в розовом пламени светильников замелькали голубоватые огоньки. Испуганно задрожав, женщина обратилась к своей ничтожной, едва тлеющей Искре, аккуратно, не сбиваясь с нужного ритма, захлопала в ладоши, три удара, два, затем еще один. На последнем хлопке грозно зазвенела посуда на столе, выплеснулись напитки из переполненных чаш.

Испуганно вскрикнув, Цатра вскочила, вцепилась в огромную руку своего мужчины, попыталась его потянуть за собой, от испуга крича на родном языке:

– Бежать! Бежать! Пришли твои враги!

– Дура беременная, чего орешь? – опешил Кушин.

– Надо бежать! Здесь атоны, они в Верхнем Срезе, нам с ними не справиться!

– Иди отсюда! Отдохни! – Медведь небрежно стряхнул руку женщины, повернулся к гостю и опешил.

Трезвый, как стекло, Густав смотрел на него паническим взглядом, медленно поднимаясь из-за стола.

– Ты чего? – охнул мэр Интера.

– Бегите!!! – страшно заорал посол. – Надо немедленно вырваться на улицу, здесь все погибнем! Тут смерть!!!

Опрокидывая массивные лавки, сшибая с ног служанок, Густав яростным рывком бросился к выходу, не переставая кричать. Пирующие люди смотрели на него изумленно, только на лицах некоторых женщин начал проступать затаенный страх. Уже у дверей он со свистом выхватил меч, опасаясь, что на улице его могут встретить вполне реальные враги, но оружие ему не понадобилось – гроздь молний разорвала его тело на куски, Густав умер в одно мгновение. Ослепительные разряды заметались по пиршественному залу, сметая столы и уничтожая людей. Помещение стало быстро наполняться дымом, мелькнули первые языки пламени.

Опешивший Кушин вдруг осознал, что женская рука исчезла, перестала его тянуть за собой. Обернувшись, он увидел, что тело несчастной Цатры бьется на полу, плечи и голова обгорели дочерна. Взревев в бессильной ярости, он вскочил, опрокидывая огромный стол, и в этот миг молния ударила перед ним, залив все вокруг таким ослепительным светом, что Медведь продолжал тонуть в нем даже с выжженными глазами.

Выждав, когда стихнет буйство выпущенных Молний Испепеления, Зардрак несколькими Ледяными Укусами усмирив очаги начинающих пожаров и невозмутимо оценил полученный результат. Зал был разгромлен полностью, пол покрывал сплошной завал из обломков мебели и страшно изувеченных трупов. Выжившие цохваны корчились в дыму и пытались ползти к выходам. Атон улыбнулся, здесь не было ни одной даже самой заваливающей иссы. Для победы ему хватило разового мощного усилия, да и то значительную часть вырвавшихся разрядов принял на себя закованный в броню враг, не вовремя метнувшийся к выходу. Он все-таки почувствовал неладное, но было уже слишком поздно.

Больше забавляясь, чем сражаясь, Зардрак стал швырять в оглушенных цохванов Умиряющие Звезды. Спутанные шары тончайших силовых жгутов, плавно распрямляясь синими плетями, полетели по залу, разрывая тела, срезая головы и конечности. Беспомощные враги испуганно разевали рты в безмолвном крике, их слабость была столь очевидной, что очень скоро убивать надоело. Растянув под потолком Кипящий Покров, Зардрак решил уйти. Воюющие цохваны, хватаясь за пораженные места, пытались удержать свою расползающуюся кожу и рвались к выходу из ада пиршественного зала.

На улице атон не стал сдерживать довольную улыбку. Его солдаты были уже здесь. Крепко перекрыв все выходы, они держали наготове оружие и веревки, беспомощные враги не имели против них ни одного шанса. Жрец невидимым фантомом прошел по крепости и вышел через дымящийся проем, оставшийся на месте ворот. Он спешил к ближайшему лесу, где на укромной поляне ждало его тело, сотрясаемое мерными хлопками Ритма Возвращения.

Со вторым гнездом цохванов было покончено.

В будке было тесно и страшно воняло. Тело сильно затекло, но вокруг кишели враги. Проклятый магир, пощаженный храмовой стражей, не прекращал свою борьбу с незванным квартирантом. Тактика боевых действий была очень проста – зверь засовывал в будку свой зад, опустошал на Хонду содержимое мочевого пузыря или кишечника, затем отправлялся к миске с водой. Пил он до тех пор, пока мог, затем ложился возле входа, ожидая перезарядки своих гнусных орудий. Все, что мог на это ответить гордый посол, – только ругательства и чудовищные проклятия в мыслях. Эффект был нулевой, даже не успокаивало. Но действовать более агрессивно было нельзя, в случае обнаружения Хонда будет вспоминать эту будку с ностальгией.

Сквозь щели он отлично мог следить за происходящим. Атоны полностью завладели Интером. Каким образом это произошло, вначале было не ясно, но, увидев знакомую фигуру Зардрака, Хонда мгновенно понял, что к чему. Своей иссы в этой крепости, видимо, не было, и атоны могли спокойно развернуться во всю мощь. Посол даже пересчитал врагов, здесь было более полусотни храмовых стражников, несколько воинов из горных кланов и всего шесть нуров. Кроме Зардрака прошли еще два мрачных атона. Сила небольшая, но сокрушили землян играючи – не было видно ни одного пострадавшего солдата. Нет, тут явно не обошлось без странной магии жрецов. Медведь не настолько глуп, чтобы спастись при обычной военной хитрости.

Сам Зардрак вершил суд неподалеку от будки. Возле него горделиво стоял Валет, вот уж кого Хонда не ожидал здесь увидеть! Бывший уголовник был добротнo прикинут в черную хламиду с капюшоном, под ней виднелся бронзовый нагрудник. Левую скулу уродовал неровный шрам, раньше его не было. Спесивый, уверенный вид доказывал, что он тут вовсе не на положении жалкого пленника, скорее наоборот. К этой парочке по одному подводили связанных пленников. Валет с ними разговаривал, в конце беседы что-то сообщал Зардраку. После этого землян часто отдавали нурам, но некоторым ничего плохого не делали, отволакивали в огромный погреб, где располагался городской склад продуктов.

Враги куда не спешили, они явно не собирались покидать Интер, им пока и здесь хватало приятных занятий. Беседа с пленными займет их до самого вечера, а надо еще планомерно ограбить захваченную крепость. Хонде придется сидеть в вонючей будке до темноты.

К Зардраку подвели очередного пленника. Это был крупный, широкоплечий парень, выделявшийся своей огненно-рыжей шевелюрой. На избитом лице горели яростные глаза.

– Как твое имя? – спросил Валет на четком русском языке.

– Таким сукам, как ты, мое имя знать незачем, – выдохнул рыжеволосый.

Без замаха ударив беспомощного пленника кулаком по печени, Валет спокойным, деловитым голосом сообщил:

– Герой, я могу щелкнуть пальцем, и тебе немедленно отрубят руки. Это не мешает нашей дальнейшей беседе, ведь твой язык останется на месте. Его тебе отрежут в самую последнюю очередь и запихают в задницу, раз ты все равно не умеешь им пользоваться. Еще одна попытка: как твое имя?

Морщась от боли, пленник с ненавистью процедил:

– Егор.

– Хорошо. Чем ты занимался на Земле?

– Спецназ главного разведывательного управления. Звание – прапорщик.

– Гражданская специальность у тебя есть?

– Кораблестроительный техникум, не окончил последний курс.

– Понятно.

Валет развернулся к Зардраку, заговорил на языке Вертины:

– Великий, этот человек профессиональный воин, служивший в наших самых боеспособных частях. Кроме того, он имеет некоторые знания о строительстве больших кораблей.

– Это умение нам очень полезно, – кивнул атон. – Мы хотим создать свой флот на Побережье.

– Великий, с этим воином придется держаться настороже, он может убивать даже без оружия, голыми руками.

– Ничего, за ним будут хорошо присматривать и в случае чего жестоко накажут.

Кивнув солдатам, Валет скомандовал:

– Этого в погреб, и давайте сюда следующего.

Очередной пленник был профессиональным охотником, но в молодости работал на золотодобыче бульдозеристом. Атона это не сильно вдохновило. Узнав, что землеройную машину он создать не сможет, жрец отрицательно покачал головой, и монстры получили новую порцию лакомства. Следующий цохван был попросту страшен. Огромный мужчина ужасно пострадал от жестокой магической атаки, лицо его превратилось в сплошной багровый ожог. Он слепо водил головой из стороны в сторону, страшно скаля зубы в окружении лохмотьев губ.

– Как твое имя?

–..! И... на..!!!

– Я знаю его, – понимающе усмехнулся Зардрак. – Это их предводитель, он сидел во главе пиршественного стола.

– Так допрашивать его?

– Нет, вождя оставлять в живых не следует. К нурам его!

Глава 4

Как бы ни медлило ленивое время, но все же тьма наконец соизволила спуститься на разоренный Интер. Сортировка пленников закончилась еще ранним вечером, площадка перед крыльцом полностью опустела, только изредка здесь проходили солдаты, рыская по городу в поисках добычи. Большая луна – Прета – висела низко над горизонтом, ее свет проходил над крепостными стенами, не освещая затененный внутренний двор. Часа через два, поднявшись повыше, она исправит это упущение, но пока можно было почти спокойно перемещаться по всему поселку, не показываясь на глаза нежелательным свидетелям.

Хонда так и не понял, каким чудом смог выбраться из проклятой будки. Одеревеневшее тело не слушалось, оно было совершенно чужим, мертвым. Упав у самой будки, Хонда долго корчился от нестерпимой боли, мучительно закусив губу до крови, стараясь не застонать во весь голос – к затекшим мышцам прилиwała свежая кровь. Немного придя в себя, посол с трудом пополз к темнеющей двери главного здания, напоследок обернулся к хозяину будки, шустро занявшему освободившуюся жилплощадь, и угрожающе пообещал:

– Я вернусь!

Времени до полного восхода луны было не много, а дел предстояло совершить порядочно. В Интере находилось около сотни врагов, а армия Хонды состояла пока что из него одного. При таком соотношении сил битва обещала выдаться весьма интересной. Едва достигнув двери, он чуть не выругался, порезав руку об острый край металлического осколка. Однако, разглядев изогнутую железяку получше, похолодел: вокруг валялись обрывки до боли знакомых доспехов. Обернувшись, он обомлел от ужаса: у стены лежала голова Густава, выраставшая из обугленного куска исковерканной плоти, – все, что осталось от грудной клетки и плеч партизана. Закрыв лицо ладонями, Хонда не сдержался и зарыдал от нестерпимой тоски и яростного ожесточения. Весельчак и бабник, прошедший огонь и воду, всегда готовый постоять за товарищей и никогда не унывающий в трудную минуту... Густав, Густав! Найти такую глупую смерть в богом забытом поселке, так далеко от Земли и даже от Ноттингема, ставшего им всем второй родиной. Ты оставил там трех беременных вдов и никогда не увидишь своих детей. Даже тело твое, разорванное в клочья, так и останется в этом проклятом Интере. А ведь это была простая поездка в дружеский город, никто не предполагал, что придется воевать и умирать.

Но горевать сейчас было некогда. Хонда поспешно справился с минутной слабостью, тщательно размял конечности. Достал из ножен кинжал, размазал по лезвию кровь с порезанной ладони, натер пылью с пола. Теперь оружие не выдаст хозяина предательским блеском. Выпрямившись, он мрачно отсалютовал клинком в сторону павшего друга и развернулся к выходу. Хонда шел убивать.

Темная фигура тенью скользила от укрытия к укрытию. Враги, лязгая бронзовыми доспехами, выдавали себя издали, они не замечали уцелевшего противника. Хонда вчера время не терял, по дороге к бане и пиршественному залу внимательно запомнил расположение построек и проанализировал их назначение. Он делал это по старой привычке, без всяких задних мыслей, но сейчас эта информация здорово пригодилась. Ему было точно известно, где располагается местный арсенал, и хорошо запомнились слова Егора о том, что в Интере осталось достаточно много боеприпасов. До склада оружия Хонда добрался за десять минут, зарезав по пути двух храмовых стражников. Трупы он быстро оттащил в самые темные уголки, вряд ли на них наткнутся слишком быстро, враг давно считает себя полным хозяином крепости и позабыл об осторожности. Никто ведь не догадался проверить будки магиров, разве можно заподозрить, что в них имеют обыкновение скрываться демоны мщения?

У запертых дверей арсенала при свете чадающего факела деловито возился воин горных кланов, он пытался сбить замок рукояткой меча. За этой шумихой Хонда незаметно подкрался ему за спину, коротким движением перерезал горло и тут же вонзил лезвие парню под мышку. Выждав, когда умирающий перестанет дергаться, он склонился к замку. Грубое изделие было огромных размеров, простая примитивная самоделка. Вынув из сапога тонкий стилет, Хонда быстро справился с убогим механизмом, в замках он разбирался прекрасно, не хуже своего однофамильца-махинатора, которые был способен открывать дверные замки ногтем мизинца. Затащив внутрь труп, забрал факел, прикрыл за собой дверь.

Стены покрывали аккуратные стеллажи, добротнo сколоченные из толстых досок. Тут лежали детали доспехов, связки стальных топоров, груды ножей. Но самое ценное было у дальней стены, в двух отдельных шкафах, запертых на такие же инвалидные замки. Они почти не сопротивлялись дерзкому взлому. Осмотрев открывшийся арсенал, Хонда довольно усмехнулся. Это была первая положительная эмоция за сегодняшний нелегкий день. Он тут же подхватил автомат с подствольным гранатометом, зарядил, повесил на плечо, сразу почувствовал себя гораздо увереннее и вдумчиво приступил к дальнейшей экипировке, стараясь вооружиться как можно лучше, но в то же время не потерять маневренности.

Защищенный крепким бронежилетом и обвешанный различным оружием, как Терминатор, Хонда, уже ни от кого не скрываясь, направился к продуктовому складу. У входа стояло трое часовых, никто из них не успел отреагировать на вышедшего из-за угла мстителя. Пистолет-пулемет скороговоркой выплюнул длинную очередь. Глушитель не подвел, выстрелы были немногим громче хлопка в ладоши, но вот девятимиллиметровые пули наделали немало шума, с грохотом ударяя по доспехам. Переступив через агонизирующее тело, Хонда отбросил подпорку, раскрыв дверь.

– Живые дома есть? – поинтересовался он.

– Ну? – неуверенно ответили из темноты.

Ничего не сказав, Хонда вытащил факел из стены, шагнул вперед. Разрезав пути первого пленника, скомандовал:

– Иди на улицу, заberi меч или кинжал у часовых и возвращайся. Нам надо быстро освободить остальных ребят, – приглядевшись к народу, он, чуть помедлив, добавил: – И девочек.

Узники зашевелились, до них наконец дошло, что Хонда – не призрак. Избитые, мрачные люди оживали на глазах, неистово помогали своему освободителю, не обращая внимания на жестокие порезы, получаемые от неумного рвения. Через несколько минут, убедившись, что все заключенные свободны, Хонда заявил:

– Идите к арсеналу, забирайте все оставшиеся там стволы и боеприпасы. Потом направляйтесь к воротам, там собраны суфимы. Оседлайте самых лучших, к тому времени я к вам подойду. Вперед, времени нет!

Освободителя догнал рыжий Егор:

– А ты куда?

– Дело у меня, – туманно заявил Хонда. – Надо кое-какие долги отдать. Ты, кстати, не знаешь, где расположились жрецы?

– Нет. – Рыжий пожал плечами. – Интер большой, где же их ночью найдешь!

– Плохо, – вздохнул посол, – придется действовать быстро.

– Я с тобой, – твердо сказал Егор.

– Как хочешь, вот, возьми «Узи». – Хонда протянул пистолет-пулемет.

– Спасибо! Ох! А чего от тебя так воняет?

– Духи испортились.

– Какие духи? – недоуменно спросил Егор.

– Шанель № 5. Помолчи лучше, не порть мне такой долгожданный момент, я о нем мечтал весь этот проклятый день.

Остановившись, он с торжественно-мрачным видом посмотрел в сторону крыльца пиршественного зала, вытащил из-за спины две трубы. Улыбнулся, вскинул на плечо одноразовый противотанковый гранатомет, прицелился.

– Ты чего? – охнул Егор.

Не обращая на него внимания, Хонда торжественно произнес:

– Я говорил, что вернусь? Получи, вонючая тварь!

Реактивная граната ударила прямоком в будку магаира, оставив от нее одно воспоминание. Едва затих страшный грохот взрыва, как поселок огласил хор недоуменно-перепуганных криков. Хонда вскинул плазменный огнемет, выпустил заряд в сторону пиршественного зала, тут же отбросив пустой контейнер. Огненный смерч снес дверные створки, вход превратился в раскаленную печь.

– Это тебе, Густав! – крикнул Хонда, устроив соратнику огненное погребение. – Покойся с миром, братишка!

Егор выпустил две короткие очереди: по улицам начинали метаться перепуганные солдаты противника. Хонда вскинул автомат, нажал на спусковой крючок. Хлопнул подствольник, граната разорвалась в густой толпе стражников. Вбив туда же длинную, в полмагазина, очередь, он заорал:

– Егор, уходим к воротам, нам надо немедленно бежать отсюда!

– Но зачем?! – крикнул тот. – Наши ребята со стволами, мы легко зачистим Интер, патронов вполне хватит!

– Не спорь со мной, здесь целых три атона, а мы не знаем, где они прячутся! Достаточно одному выйти в десмериум, и нам полный писец!

– Я не понял?

– Дурак! Когда на вас здесь напали, вы хоть что-нибудь смогли сделать?!

– Да мы даже не поняли, что это было!

– Вот именно! Без защиты иссы нас передавят, как слепых котят. Поверь мне, надо уходить, пока они окончательно не очнулись.

Сменив опустошенный магазин, Хонда поспешил к воротам. По пути они расстреливали всех встречных, не встречая особого сопротивления. Только однажды из дверного проема вылетела стрела, вскользь прошла по бронежилету. Хонда не удержал равновесия, неловко упал на колено, разрядил в сторону противника подствольник, кинул вдогонку ручную гранату. Невидимый лучник тут же угомонился.

Возле ворот уже вовсю трещали частые выстрелы. Егор начал кричать товарищам издаля, опасаясь попасть под огонь своих. Подбежав поближе, Хонда скомандовал:

– Хватайте оседланных суфимом и быстро выбирайтесь за ворота, я добыю оставшихся быков, надо, чтобы остальные этого не видели, а то начнут беситься!

Подождав, пока все люди выберутся наружу, Хонда принялся поливать несчастных животных длинными очередями. Те с ревом рвали путы, пытались разбежаться кто куда. Бросив напоследок ручную гранату, парень выбежал из крепости, вскочил на свободного суфима, отъехал подальше, вытащил из-за спины последнюю трубу плазменного огнемета и выпустил заряд прямо из седла. Огненный шар в один миг сожрал ворота, клубы жадного пламени взлетели выше стен. Догнав остановившийся отряд, Хонда указал рукой за спину:

– Пока не сгорят эти башни, нас не смогут преследовать. Уходим, надо оторваться как можно дальше.

– Куда мы теперь пойдем? – испуганно спросил кто-то из толпы.

– В Ноттингем! – Хонда отвернулся от горящей крепости. – Мы возвращаемся в Ноттингем, там все будет хорошо!

Глава 5

Небольшой отряд рейнджеров возвращался с удачной охоты. Несколько перегруженных суфимов еле плелись под тяжестью добытого мяса. Люди шли пешком, ведя быков за собой. До Ноттингема уже рукой подать, вот-вот покажется дорожная застава. На крутом холме поставлена бревенчатая башенка, на площадке все время дежурит пара шустрых ребятишек с хорошим зрением. Если случится беда и отряд врага пройдет незамеченным через все разъезды единорогов, то часовые немедленно зажгут дымный огонь, пошлют гонца на крепком быке. Но это маловероятно, большому войску никогда не подобраться к городу землян, разве что все солдаты станут невидимками.

– А ну, стой! – скомандовал Петрович. – И луки приготовьте.

Из леса показался небольшой отряд – человек двадцать на усталых суфимах. Рейнджеры спешили, принялись натягивать тугие луки. Незнакомцы выглядели довольно странно – в разношерстной одежде, некоторые в доспехах, почти все с перевязанными ранами. Очень настораживало странное оружие: у многих были ружья или автоматы. Если к стволам имеются патроны, ноттингемцам здесь делать нечего. Но тут Петрович завидел в толпе знакомое лицо, опустил лук, обрадованно заявил:

– Тихо, ребяташки, это наши парни, – и заорал во весь голос: – Хонда, ах змеюка болтливая! Ты где ж свой доспех пропил, я без него тебя не сразу признал!

– Нет больше моей брони, – на удивление угрюмо отозвался подъехавший пересмешник. – Ноги ей приделали.

– Кто?!

– Солдаты атонов.

– Да как же это?

– Просто. В баньке хорошо помылся, оставил железо с поддоспешником бабам почистить. Так все и накрылось медным тазом, возвращаться за ними некогда было.

Петрович, ничего не понимая, оглядывал измученных, совершенно незнакомых парней. В толпе разглядел двух грязных, уставших женщин, у одной из-под широкой повязки на голове выглядывал чудовищный ожог, поразивший левую половину лица.

– Слушай, – неуверенно спросил притихший егерь, – а где Густав?

– Нет больше Густава, – мрачно ответил Хонда. – Погиб.

– Как?! – охнул Петрович.

– Зардрак, – коротко ответил Хонда.

– Да что же это делается! – воскликнул егерь. – Мы же все Густава ждем не дождемся, пир хотели зататить! Я такой самогон приготовил, чисто нектар!

– Какой пир?

– Да ведь Глита ему сына родила. Настоящий богатырь получился, а не дите, весь в отца! Что ж делать-то?

– Нечего уже делать, – вздохнул Хонда, – совершенно нечего. Где Робин?

– Да он целыми днями торчит в старом лагере, на холме. Что-то там с единорогами химичит. Только к вечеру будет в городе.

– Сегодня ему придется спуститься немного пораньше, – уверенно предположил Хонда.

– Сам я в доме не был, но ребят по пути расспросил очень хорошо. Там мало кто что-нибудь понял, но мне хватило. Это была мощная магическая атака, никто в Интере с подобными вещами никогда не сталкивался, а сказочным рассказам местных жителей не верили. Атоны спокойно смели всех в течение нескольких минут, благо народ был как назло собран в одном месте. Скорее всего, кто-то из местных женщин или слуг предал интеровцев, передал

врагу сведения о намечающемся празднике. Мне удалось спастись просто чудом, весь день прятался в вонючей будке магаира, там никто не догадался меня искать. Вечером вылез, освободил тех, кто остался в живых. Потом устроили напоследок неплохой переполох и быстренько слиняли, пока атоны не очнулись.

– А почему они не убили всех землян? – спросил Робин.

– История еще та, – криво усмехнулся Хонда. – Знаете, кто сейчас у нашего Зардрака в любимчиках ходит? Вы даже не поверите – красавчик Валет!

Робин не сдержался, крепко выругался, сжав кулаки чуть не до крови. Он прекрасно помнил, что из-за этого мерзавца в свое время едва не погибла Сата. Остальные собравшиеся удивленно загудели, новость действительно была просто невероятной.

– Откуда он там взялся? – с трудом сдерживаясь, спросил Робин.

– Не знаю, про то передо мной как-то не отчитались, – ответил Хонда. – Но эта собачья блевотина у Зардрака на довольно хорошем счету. Одет, обут, и морда, как у олигарха. Я эту суку рассмотрел хорошо, морду он отъел пуще прежнего.

– А что он при атоне делает? – уже гораздо спокойнее поинтересовался вождь.

– В Интере этот козляра устраивал настоящую фильтрацию пленных. Тех, у кого были навыки, интересующие Зардрака, оставили в живых. Очевидно, в надежде на дальнейшее плодотворное сотрудничество, остальных без затей отдали нурам. Таким образом, уцелело всего двадцать четыре землянина. Из них только три женщины. Остальных прикончили вместе с нашими солдатами. Не пожалели и местных женщин, их там было сотни три. Густав погиб сразу, при нападении магов, его на куски разорвало.

– Какие навыки у пленников интересовали Зардрака?

– Самые разнообразные. Но в общем ценились только те, которые можно легко применить в этом мире, учитывая технологический уровень бронзового века. Спецы по металлургии, военному делу, толковые механики, химики. Допустим, компьютерщики и работники атомной станции здесь никого не заинтересовали, вряд ли их знания будут особо полезными в данный исторический период.

– Понятно, – кивнул Робин. – Ну что же, интеровцев очень жаль, но нам следует подумать о себе. Прибывших мы распределим, без дела никто из них не останется, этот иуда Валет отбирал только неплохих специалистов, нам они тоже лишними не будут.

Встав, вождь заложил руки за спину, стал медленно прохаживаться вокруг стола, за которым собрался почти весь нынешний совет Ноттингема. Отсутствовал только Пересвет, он второй день безвылазно торчал в Локсли, доводя до ума первую водяную мельницу. Резко оставившись, Робин четко заявил:

– Мы наслаждаемся мирной жизнью уже почти два месяца. Нас защищают многочисленные дозоры рейнджеров и табуны единорогов, никто сейчас не подберется к Ноттингему незамеченным. Но наши враги не полные дураки, сейчас они нам это эффектно доказали. Разгром Интера – неглупый ход, они не оправились от страшного поражения и наносят удары там, где можно добиться успеха с минимальными силами. Если мы продолжим отсиживаться на одном месте, то через некоторое время вновь увидим врага под стенами, на этот раз их придет гораздо больше.

– Мы будем готовы к этому намного лучше, – заявил Мавр.

– Да, – согласился Робин, – лучше. Но разве от этого легче? Пассивная оборона в этой ситуации не лучший выход. Это гарантированное поражение. Враг располагает огромными военными ресурсами, нас никогда не оставят в покое, сколько бы армий мы ни разгромили. В прошлой осаде погибло около сорока землян, некоторые до сих пор не оправились от страшных ран. Посчитайте сами, сколько потребуется ожесточенных битв, чтобы нас осталась жалкая горстка. А ведь каждый пришелец с Земли незаменим. Мы обладаем знаниями и навыками, совершенно неизвестными здесь, только это нас и спасало всю осаду. Один боец, обученный

земному искусству фехтования, да в хороших стальных доспехах – сколько он положит отборных храмовых стражников, прежде чем падет сам?

– Считать долго придется, – ухмыльнулся Тевтон.

– Правильно! Он может завалить многих, но все же падет, ведь мы не бессмертны. В обороне мы не сможем обойтись без серьезных потерь, а кроме того, враг уничтожит все деревни, перешедшие на нашу сторону. Мы должны нападать сами. Разрушать их храмы, брать крепости и города, терроризировать преданные атонам деревни. Я понимаю, это трудно, но у нас нет другого выхода, это не вопрос желания – это требование выживания!

– Но как мы это сделаем? – спросил Мавр. – Ведь нашей армии достаточно нарваться на одного-единственного сильного атона, и этого вполне хватит, чтобы понести чудовищные потери, доспехи не защитят от магии. А если взять с собой Сату, то без всякой защиты останется Ноттингем.

– Все верно, – согласно кивнул Робин, – исса у нас всего одна. Но есть выход. Сата предложила его сама. Несмотря на мое негативное личное отношение к ее словам, должен признать, что это очень неплохой выход. Она проверила множество местных женщин на предмет наличия магического таланта. Дело в том, что среди вертинок этот дар встречается относительно часто, но почти всегда он предельно слаб. Но с помощью несложных тренировок слабой Искрой можно вполне эффективно управлять, соединять усилия нескольких обладательниц подобного таланта. Эти женщины могут нести круглосуточную вахту, издали засекают приближение сильных атонов или выход человека в десмериум. Общими усилиями они могут поставить защитный щит над нашим городом, он будет пассивным, совершенно безобидным для магов, но преодолеть его трудно даже очень сильному жрецу. На это уйдет много времени и энергии, а тем часом к телу атона подоспеют наши бойцы. Большое войско внезапно здесь не появится, а маленький отряд мы легко разгромим. Кроме того, можно по пути следования врагов расставить засады рейнджеров или снайперов с карабинами. Пулю или стрелу магия не остановит.

– А сколько женщин отобрала Сата? – спросил Хонда.

– Пока что двадцать шесть, но будет больше.

– И как ты это себе представляешь? Таскать их за войском? Но, насколько я понял, их сила очень мала, и даже для простого наблюдения они должны оставаться на одном месте. В движении наше войско будет совершенно беззащитным.

– Все правильно, – Робин нахмурился. – Женщины останутся в Ноттингеме, мы возьмем с собой Сату.

– Не боишься? – охнул Мавр.

– Угадай с одного раза! – вскипел Робин. – Но кому здесь надо знать, что я об этом думаю! Вся беда в том, что это для нас единственный выход. Единорог может защитить вокруг себя небольшую область, но некоторые виды атаки легко пробьют его избирательную защиту, атонам известны их уязвимые места. Без Саты нам не высунуть нос из города, как бы я ни боялся таскать свою девушку за собой, без нее нам не обойтись.

– Может, где-то уцелели и другие иссы? – предположил Тевтон.

– Запросто! – согласился Робин. – Но где нам их искать? А кроме того, по части обороны с Сатой никто не сравнится. За все время долгой осады шесть атонов во главе с самим Зардраком просидели как мыши, наша исса запугала их до заикания. Ни одной попытки атаки, все их силы уходили только на оборону, но все равно малышка несколько раз проводила разведку без особых помех, а один раз смогла устроить им неплохую пакость. В общем, тут думать нечего. Избранные женщины останутся на вахте в городе, дежурить будут посменно. Дополнительно навешаем по всей округе оберегов риумов, помогают эти талисманы слабо, но и радоваться им атоны не будут. Сата пойдет в поход со мной. Будем беречь ее пуще собственных жизней, пусть не снимает кольчугу и шлем, от стрелы защита неплохая, а солдат врага надо не подпускать к ней на версту. Что бы ни случилось, она не должна пострадать, без иссы нам придет конец.

– Робин, – голос Мавра был неуверенным, – но как мы сможем наступать со столь малыми силами? На сегодня у нас менее трехсот относительно обученных солдат. Подготовка пришлых крестьян займет немало времени. В общем, если оставить в Ноттингеме нормальный гарнизон, то в поход можно выпустить около сотни бойцов. Это слишком мало для серьезного дела, таких сил хватит только для захвата небольших деревень.

– Ничего, – усмехнулся Робин, – главное – в битву ввязаться, а там видно будет. Завтра с утра пойдем на холм к устройству связи, покажу вам нечто очень интересное. Наше войско от моей задумки неплохо усилится. Мягко говоря.

От старого поселка остались жалкие обгорелые головешки. Во время осады здесь располагался наблюдательный пункт врагов, они сожгли все полуразрушенные постройки, ведь на лысом холме дров было мало, а большие костры требовали много топлива. На высокой скале по-прежнему дежурили наблюдатели Ноттингема, три бойца непрерывно следили за озером на случай появления орды хафидов. В начале весны сюда уже сунулось около полусотни дикарей, но их заметили издалека. Робин усадил в лодки сорок рейнджеров и арбалетчиков и вышел врагам навстречу. Победа была быстрой и бескровной – осыпаемые градом безжалостных стрел, хафиды пустились наутек, понеся огромные потери, ушли только две лодки из восьми. На берегу Стайры сейчас развернули целую верфь. Сооружали небольшую боевую галеру и несколько парусных баркасов с баллистами, против лодок дикарей это страшная сила, с таким флотом земляне будут контролировать все озеро.

Возле наблюдательного поста стояли все члены совета Ноттингема. Робин, приведя их к гранитным скалам, повернулся к озеру и залюбовался глубокой синевой его чистых вод.

– Эх, красота-то какая! – протянул он.

– Красота, да не та, – заявил Хонда. – Ты обещал показать нечто, что поможет нам в бою с врагами. Мы надеялись увидеть парочку танков, а что получили? Кроме озера, я тут ничего интересного не вижу, напрашивается логический вывод – храмовых стражников будем топить в глубоких местах. Так? Могу внести достойное контрпредложение: самых злейших врагов типа Валета или Зардрака будем мочить в сортирах Ноттингема. И казнь достойная, и заветы своего российского президента вспомним. Дескать, не забываем его, помним и чтим!

– Не выйдет, – буркнул прагматичный Пересвет. – Все толчки недавно полностью опустошили. Наши химики во главе с твоей чокнутой Леной пытаются из говна выделить селитру.

– Кстати, Хонда, – язвительно заявил Мавр, – а как у вас с ней ночью, производственный запах не сильно мешает?

– Настоящему мужчине ночью могут помешать только хирургические причины, – с барственным достоинством произнес Хонда. – Кстати, моя ты хорошенькая, от тебя запах гораздо хуже, но нашим отношениям он никогда не мешал!

Ничуть не обидевшись на позорную клевету, негр повернулся к вождю:

– Ну так что ты хотел нам показать?

Робин коротко свистнул, послышался стук копыт, и из-за скалы стремительно выбежал единорог. Все невольно охнули. Благородный зверь мчался с огромной скоростью, под крепкой шкурой красиво перекачивались мощные мышцы, длинный хвост вытянулся почти горизонтально. Зелми был оседлан основательным, боевым седлом с высокой лукой, бока прикрывала кольчужная попона, шея и голова также были защищены. Единорог прогарцевал мимо ноттингемцев и остановился возле устройства связи. Указав на него рукой, Робин заявил:

– Все вы, конечно, знаете наших сказочных союзников. Они крепко выручили нас в трудную минуту, но, в свою очередь, ждут от нас помощи. Их отчизна – Первый Лес – оккупирована атонами, там они выращивают сейчас своих монстров. Единороги могут выводить свое потомство только там, а кроме того, для пополнения магических сил им необходим Источник, захваченный нашими общими врагами. Они нам помогли и ждут теперь поддержки от нас.

Понятно, что у Ноттингема сейчас нет армии для успешной атаки на Айтэг Бланориз, но они готовы ждать. Когда-нибудь мы станем сильнее и поможем нашим верным союзникам. Но пока придется начинать борьбу с тем, что есть.

– А седло ему зачем? – спросил Тевтон. – Ведь единороги вряд ли позволят нам на них кататься, разве что только девственницам. Странная получится конница!

– Вот тут ты ошибаешься, – усмехнулся Робин. – В рамках нашего договора зелми согласны отменить некоторые свои ограничения. Ездить на единороге труднее, чем на суфиме, но есть разница. Бык, какой бы он хороший ни был, неповоротлив, медленно набирает скорость, столь же долго тормозит или разворачивается. Зелми избавлены от таких недостатков, кроме того, способны развивать гораздо большую скорость, их серебристая шерсть очень прочная, хорошо держит рубящий удар, а выносливость этих созданий просто невероятна. Пришельцы исправно поставляют нам рулоны кольчужной сетки. Наши мастера уже сделали два десятка комплектов доспехов для единорогов.

– Ребят придется переучивать, – сказал Тевтон, – это все-таки не быки. Седло другое, высота посадки, скорость движения при ходьбе и галопе. Сам знаешь, мы никогда не пытались вступать в рукопашную на суфимах, храмовые стражники в таких схватках гораздо опытнее, с ними нам не сравниться.

– Понимаю, – кивнул Робин, – но сейчас мы получим огромное преимущество перед врагом. Помимо своих превосходных физических данных, единороги вполне разумные создания, в схватке они могут принимать независимые решения, сражаться копытами и несокрушимыми рогами. Если бойцы спешатся, зелми, оставшиеся без своих наездников, не останутся без дела, будут сражаться самостоятельно или под командованием человека. Нашу речь они прекрасно понимают, правда, только вертинский диалект. Сейчас необходимо срочно подготовить небольшой отряд всадников на единорогах. Даже сотня таких бойцов может нанести атонам серьезный ущерб. За счет скорости и выносливости мы сможем делать огромные переходы, нанося удары в самых неожиданных местах. Пусть все вокруг увидят, как непрочна власть жрецов, и сделают из этого правильные выводы.

– Надо отобрать подходящих людей, – сказал Тевтон. – Парни должны быть выносливыми, достойными своих «коней».

– Сату тоже придется подучить верховой езде, – добавил Мавр. – И Аниту не забыть, они работают в паре при выходе в десмериум, думаю, не стоит привлекать к этому кого-либо другого.

– Да, – согласно кивнул Робин, – дело это не особо сложное, но к Аните Сата привыкла, чувствует себя в ее компании гораздо спокойнее, а при магической схватке сохранение присутствия духа – главнейший фактор. Тевтон, ты лично займешься отбором достойных бойцов. Все, идите в Ноттингем, я пока поговорю с единорогом.

Переглянувшись, товарищи без комментариев покинули своего вожда. Они уже привыкли к его необычным способностям, и никто не сомневался в том, что Робин может телепатически общаться со сказочными созданиями. Проводив друзей, Игнатов подошел к единорогу и легко, не касаясь стремени, взлетел в седло.

– Скачи, Ромфаниум!

– Куда?

– Куда угодно!

– Тогда давай к двойной скале, которая высится на берегу озера. Там родник с очень вкусной водой, а я хочу пить.

– Давай!

– Робин, как прошла твоя беседа с друзьями?

– Отлично!

– Им понравился единорог в броне?

- Еще как!
- А ты принес мне сахар?
- Конечно, когда я о тебе забывал?
- Как хорошо! Я съем его возле ключа. А почему твои друзья не принесли сахар?
- Успокойся, обжора! Много сахара есть вредно, диабет получишь.
- Это тоже угощение?
- Нет. Это такая неприятная человеческая болезнь, иногда она возникает от неумеренного поглощения сладкого.
- Мы не болеем!
- Совсем?
- Да, Робин. Ведь мы не животные и не люди. Мы детские игрушки.
- Но ты говорил, что без Источника вы слабеете, теряете силу.
- Это не болезнь. Просто без силы Первого Леса мы не можем делать множество разных волшебных вещей. Когда ты был ребенком, я приходил в твои сны, но с великим трудом. Из всех земли подобное удалось только мне, а ведь раньше любой из нас мог проделать такой путь с великой легкостью. Мы можем многое, но только не сейчас.
- Ромфаниум, а зачем ты приходил ко мне в детстве? Я ведь почти ничего из этого не помню, так, отдельные отрывки.
- Тебя надо было подготовить.
- К чему?
- Робин, я разговаривал с тобой, после моих слов ты должен был выбрать путь воина. Только так можно выжить в нашем мире, ты же сам понимаешь.
- Ты знал, что я попаду на эту планету?
- Конечно! Робин, хотя ты не помнишь моих слов, но они остались в твоём сердце. Посмотри на себя, ты очень сильный воин, равного тебе я не встречал! Все, к чему прикасаются твои руки, приносит победу!
- Ты внушал мне приказ стать опытным бойцом?
- Я ничего тебе не приказывал, мы на это неспособны. Но мои слова остались глубоко в твоей душе, ты всю жизнь совершенствовал свое воинское умение и сильный дух и, угодив сюда, смог победить врагов, выжил сам и защитил друзей.
- А откуда ты узнал, что я попаду в Запретный Мир?
- Мне рассказал об этом Бог.
- Хранитель?
- Да, Робин, у Бога много имен, но в то же время ни одного.
- А где он обитает?
- Весь мир – его дом.
- Вся планета?
- Нет, Робин. Вся наша Вселенная.
- Сата сказала, что я его увижу.
- Значит, так и будет, твоя исса никогда не обманывает. Вот и родник! Робин, слезай и доставай сахар, я хочу его съесть.

Глава 6

Завидев приближающийся отряд храмовой стражи, в деревне суетливо забегали испуганные жители, из ворот опрометью выскочил азат, распростерся в пыли, приняв жалкую, покорную позу. Его обступили солдаты. Зардрак подъехал поближе и, не покидая седла, скомандовал:

– Подними голову.

Испуганно выполнив приказ, крестьянин поспешно затараторил:

– Великий, я Тигир Праум Скатор, старший азат деревни Риева, и рад приветствовать тебя в нашем селении!

– Что-то я не вижу твоей большой радости, – криво усмехнулся Зардрак.

– Великий, – взвыл перепуганный крестьянин, – мы живем в постоянном страхе. Повсюду одни еретики, никто теперь не боится гнева богов. Твои солдаты сжигают целые деревни, мы тоже страшимся такой участи.

– У вас в селении есть те, кто предается риумской ереси или ведет торг с проклятыми Одиноким Богом цохванами?

– Великий, в нашей Риеве все чтят Одинокого Бога. У нас есть орудия из серого металла, которые продают нечестивые цохваны, но мы их покупаем у проезжих торговцев, никто из нас не ходил к Большому озеру, в Ноттингем.

Глядя в перепуганные глаза крестьянина, Зардрак прекрасно понимал, что тот говорит далеко не всю правду. Наверняка кое-кто здесь проводил риумские ритуалы, слишком много их берегов развешано в этих краях. Да и с цохванами они торговали, естественно, сами, не переплачивая бродячим посредникам. Такому искушению невозможно противостоять ни одному жадному крестьянину. По всей деревне сушились огромные связки весьма специфических трав. Благодаря Валету жрец теперь знал, что их можно отдать на съедение рохо, так может делать любой цохван в Ноттингеме, а взамен получить ценные вещи, в том числе и стальные орудия.

В данной ситуации можно было поступить по-разному. Первый выход – сжечь деревню дотла, перебить почти всех обитателей. Второй – наказать только азата и нескольких особо подозрительных крестьян. Третий – ограничиться строгим устным внушением, пусть не забывают, кто настоящий хозяин этих мест. Посмотрев на азата еще раз, Зардрак наконец принял решение. Не похоже, что здесь очень сильны еретики, поселение исконно шоквутское. Надо умерить свой гнев, иначе на юге Вертины не останется ни одной уцелевшей деревни, а без подданных эта местность потеряет всякую ценность.

– Хорошо, – кивнул атон. – Если здесь и впрямь так почитают Одинокого Бога, то вам не причинят никакого вреда. Я, Зардрак акх Даутор, Великий Настоятель Заоблачного храма, прибыл со своими ближайшими помощниками для объезда окрестных поселений. Сейчас ты разместишь храмовых стражников и соберешь своих людей. Мы дружно проведем торжественную хвалу Одинокому Богу, потом я буду вершить справедливый суд по всем накопившимся тяжбам. Да, и приготовь зрелых эйко, тех, кому пора становиться ирранами, мы окажем им эту милость.

– Да, великий, – подобострастно проговорил успокоившийся Тигир, – мы все сделаем очень быстро и хорошо, ты будешь нами доволен.

Отпустив азата, Зардрак развернулся к своим спутникам – Туксу, Валету и младшему атому Огиру акх Жевару:

– Деревню жечь не будем. Проведем торжественную хвалу, немного попируем, окажем честь местным эйко.

Валет не сдержал довольной ухмылки, такая жизнь ему все более нравилась. Зардрак едва сдержал свое раздражение, этот человек внушал ему немалое отвращение, но нельзя было не признать его немалую пользу. В Интере он спас своего хозяина, не дав выскочить из дома, когда на улице поднялся страшный шум. Младший атон, которого этот цохван не успел вовремя остановить, был тяжело ранен удивительным оружием. Приходится скрывать свои чувства и всячески награждать неприятного слугу, но с этим легко смириться.

Зардрак подозвал старшего офицера стражников, велел взять большую часть отряда и немедленно отправиться к соседней деревне, про нее было известно совершенно точно – там царит оголтелая риумская ересь. Семь десятков солдат даже без нуров легко справятся с нечестивыми мятежниками, темноту окрасит зарево пожара. Это зрелище еще более укрепит верноподданнические чувства обитателей ближайших селений, они трижды задумаются, прежде чем примкнуть к мятежникам и еретикам.

Тем временем жители торопливо собирались на пыльной деревенской площади. Наступал вечер, большая часть крестьян уже вернулась с полей, почти все были на месте. Тигир с парой младших азатов подогнал к атону группу молодых девушек.

– Великий, вот наши прекрасные эйко, ждущие своего часа!

Осмотрев перепуганных девчонок, Зардрак лениво указал пальцем на двух выбранных кандидаток в ирраны:

– Этих я возьму себе, вымойте их получше, чем остальных. Другими девками займутся мои приближенные.

– Но, великий! – удивился Тигир. – Твои избранницы совсем худые, здесь есть гораздо более толстые эйко!

– Ничего, меня вполне устраивают эти, – улыбнувшись, сказал Зардрак и еле слышно добавил: – Они хоть немного похожи на Сату Неомо Кайю.

Запретный Мир еще никогда не видел подобного зрелища – по лесной дороге двигался грозный отряд всадников на единорогах. Даже без учета волшебных животных в этом странном войске было много необычного. Каждого воина защищали великолепные доспехи из крепкой стали или титана, у многих поддета тонкая кольчуга. Все детали брони тщательно зачернены, не дают предательского блеска. Каждый воин держал в специальном седельном гнезде короткую пику или массивный арн, они не будут сильно мешать при движении в лесных зарослях. Сбоку наготове крепились луки или арбалеты, свисали мечи и секиры, оружия у всех хватало. В середине колонны двигались две красивые девушки, защищенные крепкими кольчугами двойного плетения. Возле них держалось с десятков бойцов, не отставая от подопечных ни на один шаг. Замыкал отряд табун из двух десятков неоседланных единорогов, защищенных кольчужными попонами и навьюченных провизией, палатками, запасным оружием и стрелами.

Отряд ноттингемцев покинул свой город еще неделю назад. С той поры они значительно удалились от дома, но серьезных стычек пока еще не было. Робин вел маленькое войско причудливыми зигзагами, стараясь захватить в движении как можно большие территории, но у похода была и определенная конечная точка – храм Рогеса. По пути ноттингемцы не пропускали ни одной деревни – в некоторых их встречали очень хорошо, в других приходилось показывать силу, вешать азатов и иминов на воротах. Убили несколько схваченных послушников и младших атонов, а также трех нуров, но боями это назвать было нельзя, никто из воинов не получил ни царапины.

Передовой дозор насторожился, бойцы приготовили оружие: на тропе показался суфим с парой наездников. Солдаты помчались вперед, окружили незнакомцев, заставили спешиться. Робин подскочил к месту действия, посмотрел на перепуганную парочку. Молодой парень и совсем юная девушка с тонкой фигуркой и огромными, страшно перепуганными глазами.

– Кто вы такие? – спросил вождь.

– Дорк Ратон Скатор, – мрачно ответил парень, – а она Эйна Праум Ирда, дочь старшего азата. Мы идем из деревни Риевы.

– А что делаете здесь? Ночь уже на носу, до следующей деревни вы засветло не успеете.

– Мы... мы простые торговцы, – неуверенно ответил Дорк.

– Интересные дела, – усмехнулся Робин, – у вас отсутствуют товары, нет никаких вещей, седла – и того нет. Странные нынче пошли торговцы. Мне сдается, что ты врешь!

Глаза парня изумленно расширились, он наконец очнулся настолько, что смог спокойно рассмотреть странных солдат и их волшебных животных.

– Да кто вы такие? – охнул Дорк.

– Я Робин Игнатов, а это солдаты из города Ноттингема.

– Правда? – изумился парень.

– Посмотри сам, неужели мы похожи на храмовую стражу?

Девушка потрясенно вскрикнула, а Дорк засмеялся и радостно сообщил:

– Как замечательно, мы же шли как раз к вам, в Ноттингем.

– Зачем?

– Все говорят, что у вас нет власти атонов, никто не обижает крестьян, даже наоборот, вы помогаете им освоиться на новой земле, даете инструменты и скот. Вот мы и решили отправиться к вам.

– Странно это, – Робин покачал головой, – зачем же так спешить? Неужели нельзя было спокойно собраться в дорогу? Вы не взяли с собой ничего, кроме полудохлого быка.

– Нам было некогда, – вздохнул Дорк. – В Риеву сегодня нагрянул сам Зардрак акх Даутор. Он не стал никого убивать, но собрался провести посвящение наших эйко. А я с Эйной... мы... мы давно хотим быть вместе. Но она дочь старшего азата, а я сын простой дэйко, никто этого не позволит. Мы договорились бежать, но завтра, однако тут появился этот атон. Для меня ненавистна сама мысль, что он будет сжимать в своих объятиях мою Эйну!

– Я сама подговорила его бежать немедленно, – всхлипнула девушка. – Это моя вина.

Робин улыбнулся, перед ним было очередное подтверждение правильности его миролюбивой политики. В Ноттингем бежали самые смелые, инициативные люди, еще не забитые до состояния тупой скотины. Эта парочка не посчиталась с многовековыми обычаями, не испугал их и гнев страшного жреца, ради своего счастья они готовы были идти на что угодно. Такие люди пригодятся, с ними надо непременно дружить, потому что враги из них получаются самые страшные.

– Где ваша деревня? – спросил Робин.

– Осталась позади, мы идем уже почти час.

– Она большая?

– Да, тридцать дворов.

– Много там солдат у Зардрака?

– Около сотни, наверное. Но большая часть сразу ушла к Фарге.

– Зачем?

– Не знаю, наверное, сожгут. Там живут одни мрины, они начали возвращать свою старую веру, выгнали недавно сборщиков дани.

Робин обернулся к солдатам-проводникам, хорошо знакомым с местностью:

– Вы знаете, где это?

– Да! К Фарге ведет единственная тропа, но можно хорошо сократить путь через лес, пока довольно светло.

– Отлично! – Робин повернулся к влюбленной парочке, протянул пару стальных метальных ножей, достав их из седельной сумки:

– Вот, Дорк, возьми себе. В ближайшей деревне сразу обменяй на нормального суфима и еду, до Ноттингема ехать еще далеко. Старайтесь выбраться ближе к Стайре, вдоль нее идет

самая удобная и безопасная дорога. Когда приедете, спросишь Мавра, вас к нему сразу отведут. Расскажешь о нашей встрече, передай, что все в порядке и поход идет по плану. Понял?

– Да!

– Ну все, Дорк, езжай дальше. И береги свою Эйну! – Робин погрозил пальцем. – Вернусь в Ноттингем, обязательно проверю, не дай бог, девчонка будет чем-нибудь обижена!

– Что вы! – воскликнул Дорк. – Дороже ее нет для меня человека! Спасибо вам огромное!

– Не за что, прощай!

Отряд ноттингемцев спешил изо всех сил, но у врага была очень большая фора времени. Когда передовой дозор показался из леса, начали загораться первые дома, в деревне всю хозяйничали храмовые стражники. С ходу оценив обстановку, Робин воскликнул:

– Развернуться вдоль леса, приготовить луки и арбалеты. Шевелитесь!

Стражники быстро заметили появление новых персонажей, но в сумерках тяжело было рассмотреть подробности. Впрочем, опытные воины немедленно бросили грабить деревню и начали подтягиваться к окраине, собираясь атаковать противника плотной массой. Офицер медлил, неизвестно, что это за люди, возможно, отряд таких же храмовых стражников, хотя ему здесь неоткуда взяться. Кроме того, его настораживали необычно большой размер всадников и странная поступь животных. Тьма скрывала пришельцев, но понятно было, что это необычные солдаты. Командир уже было решил вступить с ними в переговоры, но тут полетели первые стрелы, противник явственно обозначил свои враждебные намерения.

Робин выпустил три стрелы. Обученный Ромфаниум не шевелился, замер статуей, боясь сбить седоку прицел. Вокруг щелкали луки и арбалеты. В несколько мгновений враг получил сотню жалищих гостинцев. Стражники выставили копья и арны, помчались вперед, вытягиваясь в тупой клин. И тут сказалась неповоротливость суфимов. Ноттингемцы успели выпустить несколько сотен стрел, прежде чем Робин залихватски свистнул и помчался вдоль опушки. Грაციозные единороги легко развернулись и понеслись в разные стороны, уходя из-под удара. Отряд разделился на две части, удалившиеся друг от друга в разные стороны. Враги с гневными криками осаживали разогнавшихся быков, стражники понимали, что их удар пришелся в пустое место. Стремительные ноттингемцы, обойдя слуг атонов с двух сторон, не прекращали обстрел. Стражники, потеряв скорость, могли им помешать только гневными воплями.

Стрелять из седла – великое искусство. Ноттингемцы пока не были столь искушенными, чтобы метать стрелы на скаку. Они останавливались, стреляли, отъезжали подальше, вновь стреляли. Стражники сыпались один за другим, рев раненых быков слился в сплошной гул. Робин не успел ополовинить свой колчан, когда враги побежали – их осталось не более десятка. Вслед убегающим стражникам продолжали нестись смертоносные стрелы, в лесу скрылись считанные единицы. Ноттингемцы добились спешенных врагов и повернули к горящей деревне, чтобы помочь жителям справиться с пожарами. Надо было спешить, Робин надеялся еще до утра успеть нагрянуть в Риеву и провести своих давних приятелей. Такого сюрприза атоны не ожидают.

– Прости нас, великий! – Старший азат Риевы Тигир Праум Скатор униженно корчился у ног Зардрака.

– И почему же я тебя должен прощать?! – рявкнул ничего не понимающий жрец.

– Не доглядел, – всхлипнул крестьянин.

– Чего не доглядел?

– Великий, эйко, которую ты выбрал для себя, сбежала в лес.

– Как?! – изумился Зардрак. – Зачем же ей бежать от такой чести?

– Великий, это моя глупая дочь, Эйна Праум Ирда. Она водила дружбу с Дорком Ратоном Скатором, сыном презренной дэйко. Я наказал Эйну и его, запретил им даже приближаться

друг к другу, но тщетно. Дочь предала меня, сбежала с этим оборванцем, опозорила всю нашу деревню! Мне нет прощения!

Зардрак угрюмо молчал. То, что здесь сейчас произошло, было огромным святотатством. Ни одна эйко не должна противиться воле владык гор. Ночь она могла провести с любым, кого выберет атон, и только жрец имел право снять с нее белую заколку, распустив волосы при людях. Этот древний, нерушимый обычай наглядно показывал народу, кто их господа. Любые нарушения права первой ночи карались немедленно и беспощадно. Зардраку иногда приходилось убивать людей только за то, что эйко успела с кем-то согрешить до него. Проступок на первый взгляд совсем нестрашный, что возьмешь с глупой девчонки, но в этом вопросе нельзя было оставлять безнаказанной ни одну мелочь. Все должны помнить своих владык и не покушаться даже на каплю их незыблемой власти, ведь любой мятеж возникает из крохотных капель неповиновения. Нет большего преступления, чем посягательство на привилегии правителей. Проклятье, а ведь он твердо решил не свирепствовать в этой деревне! Теперь придется наказывать глупых беглецов, а если их не догонят, то родственников. Придется немного повременить с посвящением остальных эйко, пусть сластолюбец Валет погрызет пока себе локти. Зардрак уже приготовился произнести суровую речь, как вдруг послышался шум, на площадь вылетел стражник на взмыленном, вконец загнанном суфиме. Едва остановившись, несчастное животное, хрипя, завалилось на бок и умерло. Солдат успел выскочить из седла и подбежал к атону.

– Великий, – испуганно вскрикнул он, – на нас напали цохваны!

– Как? – изумился Зардрак. – Откуда они здесь взялись?

– Не знаю, великий, но их очень много! Мы захватили деревню еретиков без особого сопротивления, но затем налетели страшные всадники на огромных зелми, они легко нас разбили, боюсь, что я единственный, кто смог уйти от погони.

Зардрак не раздумывал ни мгновения. Он сразу понял, что надо уходить и как можно быстрее. Если воины Ноттингема действительно передвигаются на ужасающих единорогах, то нельзя терять времени. В темноте надо удалиться подальше, затеряться в лесу. Промедление может стоить жизни.

– Уходим отсюда! – скомандовал жрец. – Заберите в деревне всех суфимов, мы будем гнать их как можно быстрее, не жалея животных.

Приказ был исполнен за несколько минут. В отряде Зардрака осталось всего семь воинов из горных кланов и пять храмовых стражников. Всего в отряде Верховного атона было теперь шестнадцать человек. С такими силами остается только бежать без оглядки до самого Кораллиума, где есть серьезные силы, которые могут противостоять наглому вторжению. Обернувшись к мрачным нурам, атон отдал короткий ментальный приказ. Медлительных монстров придется оставить, они только задержат продвижение. Пусть хоть накажут напоследок грязную деревню, где народ обнаглел до того, что покушается на священные права жрецов.

Всадники поспешно скрылись в лесу. Нуры, оставшись без своего хозяина, поспешили выполнить его последний приказ. Они громили деревню более часа, пока с противоположной стороны поляны не показались наездники на сказочных животных. Им хватило нескольких минут, чтобы расстрелять неповоротливых монстров. Уцелевшие крестьяне, воя и причитая, бродили по развалинам своих жилищ, они проклинали Зардрака и всех атонов. К утру делегация жителей попросила Робина принять деревню Риеву под свою защиту, обещая взамен полное повиновение.

Глава 7

Храм Рогеса был основан почти сто лет назад на месте древнего святилища риумов. Работники атонов выворотили из земли огромные каменные столбы, разбили их на прямоугольные блоки для фундамента главного святилища. Места здесь были беспокойные, весь храмовый комплекс с набором служебных зданий и казарм окружала высокая бревенчатая стена, на ней постоянно дежурили нанятые охотники. По окрестностям целыми днями бродили сильные патрули, мимо них не пройдет большой отряд врага. С мелким войском легко справится немалый гарнизон храмовой стражи, усиленный несколькими священными нурями.

За свою более чем вековую историю храм уже шесть раз подвергался нападению мятежных мринов и фанатичных риумов, однажды его надолго осадила орда диких хафидов, рискуя удалиться от реки в поисках богатой добычи. Но никто не смог разорить это крепкое гнездо почитателей Одинокого Бога. Стены содержались в образцовом порядке, солдат хорошо кормили и не экономили на крепкой амуниции. Они легко отбивали все атаки врагов, заставляя их искать добычу полегче, а пару раз сами одержали победу, устроив удачные вылазки.

Старший настоятель стоял на высокой стене, глядя, как из леса показывается вереница новых врагов. В этот раз все было по-другому. Он ясно видел, что это вовсе не дикари и не мятежные крестьяне. Всадники шли организованной колонной, их амуниция и оружие были великолепны, а огромные единороги вызывали страх. Враг был очень опасен, атона не обманывало их малое число. После страшного поражения под Ноттингемом храм Рогеса лишился многих своих людей, но гарнизон оставался еще сильным. Под командованием настоятеля оставалось более сотни стражников, десятков охотников и восемь нуров. При храме было два десятка младших атонов и послушников, около сорока преданных слуг. Настоятель понимал, что на удачную вылазку рассчитывать не приходится, но надеялся, что им удастся усидеть в храме, не пустив врага за стены.

Он сейчас сильно жалел, что не уделял раньше должного внимания обороноспособности храма. Чего ему стоило в свое время отправить несколько послушников на обучение к инженерам Заоблачного храма? Теперь они могли бы иметь на стенах собственные дальнобойные баллисты. Да и ров совсем обмелел, местами в нем осталось воды по пояс, давно следовало бы его углубить, а то скоро негде будет жить лягушкам. И к чему было беречь храмовую казну? На нее можно было нанять на весенние месяцы десятка три охотников с хорошими луками и добрым запасом стрел. Как бездарно потрачено бесценное время!

Все мы сильны задним умом.

Робин остановился на дистанции полета стрелы, внимательно посмотрел в сторону храма. На стене суетились защитники, блестели бронзовые кирасы, дымили костры под котлами с кипятком и смолой. Один охотник не удержался, поднял лук. Вождь презрительно проследил за полетом стрелы, которая вонзилась в землю, не долетев двух десятков шагов до цели.

- Ну и? – усмехнулся Хонда. – Что будем с ними делать?
- Сейчас мы ворвемся за стены, и горе тем, кто не успеет сбежать!
- Хороший план! Долго придумывал?
- Минуты хватило.
- Однако! А не мог бы ты объяснить свой гениальный замысел поподробнее?
- Иди за мной, сам все сейчас поймешь.

Робин развернул единорога и поспешил к Сате. Девушка сидела на своем зельми, пристально глядя в сторону храма.

- Ну как? – спросил он девушку.

– Я не вижу здесь ничего сложного, – уверенно ответила исса. – Там есть один сильный атон и несколько мелких носителей Силы, но они не представляют для нас никакой опасности. Стены защищены, их специально обливали водой, набранной из колодца в Сердце Мира.

– Ты можешь вышибить эти ворота?

– Да, Робин, это не сложно, они сделаны из простого дерева, я с ним легко могу сделать все, что угодно.

– Милая, их надо разрушить как можно быстрее.

– Хорошо, мне потребуется несколько минут. Я могу повредить и стены, хочешь?

– Нет, Сата, побереги силы, кто знает, что будет дальше. Они тебе не помешают в любом случае.

– Хорошо. Я открою ворота, потом задержусь в десмериуме, пока ты не одержишь полную победу. Я прослежу, чтобы никто не помешал тебе действиями из Верхнего Среза. Надо торопиться, сильный атон не ждет немедленного нападения, я могу покинуть ролиум незаметно и напасть неожиданно, мне не смогут помешать.

– Хорошо, давай. Ты с Анитой останешься здесь, вас будут охранять десять всадников под командой Ахмеда.

Под прикрытием тел единорогов на земле расстелили несколько одеял. Робин поцеловал свою иссу, сурово погрозил ей пальцем, напоминая об осторожности. Сата послушно кивнула, легла на спину, рядом присела Анита и начала отбивать Ритм Возвращения.

Робин выждал минуты две, давая Сате время, затем вскочил на единорога:

– Все за мной, приготовиться к стрельбе.

Колонна всадников помчалась к воротам.

Настоятель нахмурился. Необычный враг вел себя странно. Весь отряд сбился в кучу, всадники бестолково топтались на месте, не пытаясь приблизиться к стенам, но и не отходя к лесу. Их действия были совершенно непонятны, может, они передумали осаждать святой храм? Это не жалкая крестьянская деревенька, высокие стены, набранные из толстых бревен, способны смутить любого противника. Но тут цохваны двинулись вперед.

Настоятель увидел приготовленные луки, храмовые стражники не нуждались в дополнительных приказах, они поспешно подняли свои щиты и присели за гребнем стены, обстрел не принесет им ущерба. Но тут случилось страшное! На поле, прямо перед лавиной несущихся всадников, сверкнула голубая ослепительная вспышка, из нее вынеслось что-то стремительное, неуловимое и ударило в ворота. Сила удара была столь велика, что створки напрочь вырвало с петель и унесло в глубь крепости. Потрясенный настоятель оторопело проследил, как они перелетели через крышу казармы, и только тут понял – против храма действует могущественная исса. Мощь ее была просто невероятной, она смогла незаметно для атона перейти в десмериум и вынесла ворота одним-единственным ударом, несмотря на все защитные обереги.

– Сата Неомо Кайя! – испуганно вскрикнул настоятель.

Он даже не подумал о том, что необходимо покинуть ролиум, чтобы вступить в схватку. С этой иссой не смог справиться сам Зардрак, а настоятель по сравнению с ним просто беспомощный мышонок. Оставалась одна надежда – пойти на вылазку, туда, где замерла небольшая группа врагов, охраняющих застывшее тело волшебницы. Но настоятель понимал, убить иссу не удастся! Более того, храм Рогеса лишился ворот, если не случится чудо, он падет, причем очень скоро.

Чуда не случилось.

Всадники без всяких помех ворвались во внутренний двор храма. Защитники на стенах представляли собой отличные мишени, с этой стороны их ничего не защищало. Начался беспощадный расстрел. В первую очередь пали все охотники, у них не было доспехов, а ноттин-

гемцы спешили выбить опасных лучников. Высота собственных стен сыграла со стражниками плохую шутку. Прыгать вниз было опасно, без переломов тут не обойтись, а лестниц было всего две. Напротив каждой замерли несколько всадников, хладнокровно расстреливая спускающихся солдат.

Некоторые защитники завертели своими пращами, но нанести существенный ущерб бронированным всадникам не смогли. Это было избиение младенцев. Только в одном месте часть стражников смогла как-то организовать – прикрываясь щитами, они спустились вниз, бросились на врагов. Но ловкие наездники не приняли честного боя, рассыпались в стороны, окружая смельчаков со всех сторон. Луки и арбалеты били без перерыва. Рассеяв все очаги организованного сопротивления, ноттингемцы взялись за пики, выбивая уцелевших одиночек. Резня заняла не более десяти минут. Храм Рогеса бесславно пал, его не защитили высокие стены и сильные стражники, так выручавшие при нашествиях мятежников и еретиков. Настоятель, не ожидавший от врагов такого быстрого победоносного штурма, оставил всех нуров в крепком загоне, где их перестреляли без всякого риска.

Робин немедленно поспешил к иссе. Сата уже очнулась и встретила его, сидя в седле.

– Робин, ты не пострадал?

– Да нет, все прошло отлично, у нас никто не получил серьезных ран. Как ты?

– Нормально.

– Не устала?

– Нет, я ведь ударила всего один раз.

– Никто не пробовал помешать?

– Нет, все прошло хорошо. Можно мне посмотреть храм?

– Не стоит, там могут скрываться уцелевшие враги, да и нечем там любоваться, одни трупы и кровь повсюду.

– Я не чувствую больше присутствия атонов. Их всех убили?

– Да, в первую очередь.

– Я так и подумала, ведь они ничего не успели предпринять.

– У них не было доспехов, а их фигуры в черном хорошо выделялись среди солдат.

– Робин, ты захватил крепость с великой легкостью. – Сата усмехнулась. – Я так горда своим мужчиной!

– Без тебя пришлось бы повозиться, – улыбнулся вождь. – Я так и не понял, куда делись ворота, их унесло очень далеко.

– Робин, мне никогда еще не приходилось сталкиваться с защитой атонов, и я на всякий случай ударила со всей силы. Сама удивилась, когда ворота унесло на такое расстояние.

– Ты точно не устала?

– Нет. Я ведь послушалась тебя и больше не пыталась атаковать. Робин, а что мы будем делать дальше?

– Сейчас ребята соберут все ценное, а потом сожжем. Раньше я хотел после захвата крепости вернуться в Ноттингем, но теперь передумал. Слишком легко все получилось. До Кораллиума осталось примерно два дневных перехода, хочу туда навеститься, в гости.

– Робин, – изумилась Сата, – но там множество солдат и нуров, атоны непременно сгонят жителей в ополчение. У тебя же меньше ста воинов!

– Милая, я не говорю, что собираюсь захватить город, не такой уж я глупец. Мы просто им покажемся, устроим небольшой переполох, пусть знают, кто здесь хозяин. Так ты точно не устала?

– Ну... – глаза девушки лукаво блеснули. – Есть одно верное средство восстановить силы любой женщины, оно подходит и для иссы.

– Какое же? – смеющийся Робин прикинулся полным поленом.

– Говорят, тут неподалеку есть большая деревня мринов. Там можно хорошо вымыться, мне надоела постоянная дорожная грязь.

– Всего-то! – разочарованно произнес Робин. – Чтобы вернуть силы, тебе надо вымыться? Я-то уж было подумал...

– Ты правильно подумал! – Девушка не сдержала улыбки. – Вернуть силы ты мне поможешь позже, после того как я хорошенько искупаюсь.

Изобразив самую плотоядную ухмылку, Робин хрипло заявил:

– Я легко помогу тебе прямо сейчас, запах женского пота меня никогда еще не останавливал. В крайнем случае, буду закрывать нос, но от дела отлынивать не стану.

– Бесстыжий, – фыркнула Сата.

Подъехавший Хонда услышал последние слова, слух у него был великолепный, он тут же вник в тему и отвесил комментарий:

– Повсюду бой и смерть, а у этих по-прежнему только одно на уме. Там до хрена добра захватили, доспехи, посуду, всякое барахло. Несколько тонн будет, с собой столько не утащить, суфимов здесь мало, да и с ними мы не сможем так быстро двигаться.

– Утопим в ближайшем озере или раздадим крестьянам, оставлять ничего не будем. Храм надо сжечь.

– Это мы быстро организуем!

– Вот и давай, нечего здесь уши греть.

– Будем возвращаться?

– Нет. Отправимся в Кораллиум.

– А что мы там делать будем? – ничуть не удивился Хонда.

– Убивать всех, кто не успеет сбежать.

– И когда ты только успеваешь составлять свои гениальные планы?

Мрины встретили пришельцев насторожено, но когда они осознали, что быки с богатейшей поклажей переходят в их полную собственность, начался буйный праздник. На деревенской площади разожгли несколько огромных костров, рядом разделявали коз и суфимов, к такой закуске выставляли запасы спиртного. Робин оставил на страже два десятка бойцов, остальным запретил напиваться до смерти и обижать местных дам. Правда, вскоре окончательно понял, что скорее те обидят его солдат – ошалев от обилия столь великолепных кавалеров, и девицы, и матроны напрочь позабыли про такое понятие, как женская скромность.

Робин с наслаждением воспользовался услугами местной бани, оказал честь старшему азату деревни, перекусив за его столом. К тому времени подросла посвежевшая Сата, за ней шел неразлучный телохранитель – мрачный Ахмед. Одну ее он оставлял только в бане и туалете, да и то предварительно тщательно осматривал эти заведения. Прижавшись к Робину, девушка бросила на него короткий взгляд, но сказал он многое. Извинившись перед азатами, вождь подхватил со стола маленький узелок яств, кивнул Ахмеду... Понятливый телохранитель моментально испарился, присоединяясь к празднику. Взяв девушку за руку, Робин вышел из ворот деревни, на ходу бросил часовым:

– Если что, мы будем неподалеку.

– Там может быть опасно, – удивился старший дозорный.

– Нет. В окрестностях пасутся единороги, они никого не подпустят к деревне.

Выйдя на травянистый бережок маленькой речки, Робин расстелил припасенное одеяло, усадил Сату, взялся за узелок:

– Сейчас перекусим, а то ты вечно вымоешься до дыр, а о еде никогда не подумаешь. Иногда мне кажется, что не заставляй, так ты вообще есть перестанешь.

– Помнишь, как ты меня кормил из ложечки?

– Еще бы! Я эту икру на всю жизнь запомнил, а о Петровиче вообще молчу!

– Мы спокойно можем поужинать и позже, – тихо шепнула Сата, в притворном смущении потупив глаза.

– Ну все, – вздохнул Робин, – ты сама напросилась! Сейчас я выковыряю тебя из этой консервной банки!

– Робин, я не понимаю, что ты говоришь?

– Все ты понимаешь! Я хочу стащить с тебя эту окаянную кольчугу.

– Подожди, не спеши, я тебе помогу.

В темноте долго лязгал крепкий металл, любовники поспешно избавлялись от своих бронированных оболочек, ласковые слова девушки перемежались с отчаянными проклятиями Робина – стальная сбруя не спешила покидать тела хозяев, доспехи требовали неспешного обращения. С одеждой дело обстояло проще, ночь выдалась на удивление теплой, так что без нее вполне можно было обойтись. По окончании трудоемкого процесса разоблачения его участники были столь возбуждены, что дополнительного разогрева не потребовалось, девушка только охнула, когда мужское тело нетерпеливо придавило ее к земле. Всякие связные разговоры на некоторое время затихли, возлюбленные наслаждались друг другом. Робин едва успевал запечатывать уста волшебницы поцелуями, серьезно опасаясь, что на ее крики сбегутся любопытные единороги, в ночной тишине слышно было очень далеко. Но не всегда удавалось сохранить тишину, возбужденная Сата была уже не прежней зеленой девчонкой, краснеющей по малейшему поводу. Робин иногда забывал с ней про все на свете, в том числе и о том, что надо быть поосторожнее. Оставалось надеяться на то, что единороги временно оглохнут или проявят щепетильность.

Однако все хорошее кончается, через некоторое время в этом убедились и они. Девушка расслабилась на груди своего мужчины, она даже задремала, приходя в себя от бурной ласки.

– Тебе не холодно? – шепнул Робин.

– С тобой замерзнешь, – усмехнулась Сата. – Давай не будем сегодня возвращаться в деревню, там такой шум. Ночь теплая, у нас есть одеяло, спокойно выспимся.

– А тебе не жестко?

– Да нет, я привыкла спать где угодно.

– Туристка ты моя!

– Робин, я до сих пор не понимаю некоторые ваши слова. Что такое туристка?

– Туристы – это такие люди, которые лазят по лесам и горам, жгут костры, пьют спиртные напитки, занимаются любовью на свежем воздухе.

– Значит, вся наша армия – туристы?

– Вроде того. Ну что, восстановила силы?

– Полностью! – усмехнулась девушка.

– Вампирка!

– Это слово я знаю! Кстати, хорошая идея, никогда не пробовала крови. – Сата, засмеявшись, щелкнула зубами.

– Захотела есть?

– Да! А что ты принес?

– Самое вкусное из того, что там было. По причине твоего похотливого взгляда забыл все на свете и не прихватил чашки, придется пить вино прямо из фляги.

– Ничего, так даже интереснее.

– Тем лучше.

– А ты чего не ешь?

– Пока тебя ждал, крестьяне до отвала накормили. Вина немного выпью, а то ты из меня все соки вытянула. Вампирка кровожадная!

Прыснув, Сата присела, соорудила некое подобие бутерброда из холодной лепешки, кусков мяса и сыра. Робин отстранился подальше, с улыбкой наблюдая, как ест девушка. Он пожа-

лел, что полностью лишен художественного таланта и не сможет запечатлеть чудесное зрелище – в свете двух лун обнаженная исса выглядела великолепно, призрачный свет со всех сторон подчеркивал все достоинства ее фигуры, а прекрасное лицо, все еще хранящее следы возбуждения, способно было свести с ума любого. Робин немедленно почувствовал, как к нему стремительно возвращаются утраченные силы.

– Ты чего так смотришь? – спросила Сата.

– Я не просто смотрю, я люблю. Ты ужасно красивая!

– Не надоела еще! – засмеялась польщенная исса. – Чего ты еще во мне не рассмотрел?

– Не знаю, но мне все время кажется, что я вижу тебя в первый раз!

– Робин, ты смотришь на меня таким жадным взглядом, что я не могу есть! Магир на кость облизывается с менее плотоядным взглядом!

– Ешь, милая, не обращай внимания, я отвернусь. Питание прежде всего, не торопись, успеем.

– Что успеем?

– Поешь, потом увидишь. Тебе понравится, я уверен.

– Мне любопытно!

– Не спеши, у нас вся ночь впереди, раньше обеда мы эту деревню не покинем, так что отоспимся на славу.

Чтобы не будоражить девушку своими плотоядными взглядами, Робин лег на спину и уставился в звездное небо. Зрелище нельзя было сравнить с обнаженным телом любимой, но тоже красиво. Сата протянула ему флягу, он с наслаждением хлебнул добрый глоток легкого, душистого вина, вернул флягу девушке.

– Знаешь, сегодня я ощутила что-то странное, – сказала она.

– Не понял? – насторожился Робин.

– Там, в десмериуме, после того как вышибла ворота храма. Вы все ворвались внутрь, а я стояла на месте, опасаясь действий атонов. Но вокруг было спокойно, однако не совсем. В какой-то момент я почувствовала очень странное ощущение, будто на меня кто-то внимательно смотрит. Причем чувство это было столь настойчивым, что я вертелась во все стороны, стараясь заметить наблюдателя. Однако тщетно, никого не было. Я уже было подумала, что виновато мое воображение, но потом заметила, как странно ведет себя Рябь.

– Что?

– Ты не поймешь, это просто надо видеть. Все пространство десмериума колыхнется особой зыбью, каждый объект ролиума порождает в Верхнем Срезе свои собственные Волны. Взаимодействуя друг с другом, они рассыпаются и слагают мелкую Рябь, пронизывающую весь мир. Любое значительное событие вызывает свои Волны, иногда они столь мощные, что проходят огромные расстояния, прежде чем раствориться в Ряби, а на еще большем удалении последняя ведет себя неестественно, как бы возмущенно. У меня не хватает опыта, но сегодня Знаки Ряби указывали на довольно близкий выход в десмериум другого человека.

– Может, они исходили от тебя?

– Нет, не знаю почему, но я вхожу в десмериум без малейшей Волны, его пространство совсем не реагирует на мой фантом.

– Возможно, кто-то из младших атонов пытался выйти из ролиума или даже сам настоящий очнулся.

– Нет, Робин, они все были рядом со мной, Волна бы поднялась огромная. А кроме того, это странное чувство чужого взгляда. Я привыкла доверять своим ощущениям, они еще никогда меня не подводили.

– Любимая, я совершенно ничем не могу тебе помочь, в этих делах у меня нет никакого опыта или знаний.

– У меня тоже, – вздохнула Сата, – кто знает, может, я столкнулась с обычным явлением? Десмериум – непростое место, а с моими знаниями я там практически слепа. Мне нужно учиться многие годы, но как это сделать без наставников?

– Малышка, обещай, что будешь осторожной, у меня все время ноет сердце, когда ты покидаешь свое тело!

– Робин, ничего не поделаешь, без меня вам никак не обойтись. Я так же боюсь за тебя, любимый, ведь ты ищешь в бою самые опасные места!

– Милая, не бойся, я нелегкая добыча, не счесть тех, кто обломал на мне свои зубы. Тебе гораздо опаснее, ведь ты суший ребенок и сама не знаешь, как распоряжаться своей невероятной силой.

Робин не сдержался от удивленного возгласа. Вокруг на несколько мгновений стало светло, как днем, небо перечеркнул росчерк невероятно яркого метеора.

– Что это? – воскликнула Сата.

– Болид. Огромный метеор.

– Таких падающих звезд не бывает, – возразила девушка.

– Бывает, они даже могут падать на землю в виде камней. На Земле их называют метеоритами, это не такое уж редкое явление.

– Я никогда не видела столь ярких падающих звезд.

– Странно, той ночью, когда мы пытались схватить Зардрака, была такая же вспышка. Вспомни, мы как раз расстреливали шестерку нуров, разрушавших деревню шоквутов.

– Не помню. Я тогда все силы отдавала на слежение за окрестностями, опасалась, что атон ударит из десмериума.

– Странно! Если ты раньше не видела таких метеоров, то выходит, что в небе сейчас творятся удивительные дела. Даже без них там хватает чудес, посмотри на эти звезды, как они красивы!

– Робин, твои глаза смотрят на звезды, о них же говорят твои уста. Мне непонятно только, почему твоя рука показывает не в небо, а так бесстыже крадется по моей ноге?

– Милая, но разве я могу достать рукою до звезд? Вот и приходится пользоваться тем, что поближе. А кроме того, ты красивее всего на свете, разве можно тебя сравнивать с какими-то жалкими небесами?

– Робин, ты умеешь говорить красивые слова.

– Я стараюсь.

– И мне кажется, что не просто так.

– Конечно. Я рассчитываю на некоторую женскую благодарность. Надеюсь, мне можно надеяться на награду?

– Можно. На, выпей вина, потом будет некогда.

– Звучит заманчиво. Насчет некогда.

– Но, Робин, ты же сам пообещал, что завтра нам можно отсыпаться до обеда!

Через некоторое время на небе вспыхнула целая серия громадных метеоров. Разведка имперского флота проводила запуск экспериментальных зондов в верхние слои атмосферы Запретного Мира. За испытаниями следили сотни средств дальнего наблюдения, результаты скрупулезно фиксировались для дальнейшего анализа. Фантастическое зрелище продолжалось почти две минуты, но ничего этого возлюбленные не увидели. Им не было дела до небес.

Глава 8

Исконной столицей древней, еще свободной Вертины был Трогус, но духовным центром страны всегда являлся Кораллиум. Относительно небольшой город наполовину состоял из храмов, в нем располагался огромный воспитательный центр для молодых исс, роскошная резиденция Верховного Триумвирата жрецов и многие другие важные учреждения религиозного характера. Войско атонов осаждало эту твердыню несколько месяцев, пока орды нуров не ворвались за разрушенные стены. Последовала одна из самых страшных страниц войны, солдаты, ожесточенные упорным сопротивлением защитников города, устроили жестокую трехдневную резню. Не жалели никого, страшной смертью погибали беззащитные женщины и дети, кровь лилась по улицам кошмарными ручьями. Кораллиум почти вымер в один день, за оставшиеся два дня его добились до конца.

Даже сейчас, спустя многие годы после страшной трагедии, город все еще походил на призрак. Оживленные улицы неожиданно перемежались с древними руинами величественных зданий, рыночные торговцы располагались на обширном пустыре среди огромных каменных глыб – здесь когда-то собирались строить новый храм, но помешала война. Стены города были сложены из больших блоков светлого известняка, но осада не прошла для них даром, во многих местах укрепления были сильно повреждены и довольно небрежно залатаны кирпичными заплатами. В Кораллиуме располагался большой гарнизон, являвшийся самой большой вооруженной силой во всей Южной Вертине. Здесь же при двух городских храмах постоянно жили около сотни нуров. Сюда время от времени доставляли партии новых монстров из Айтэг Бланориза, до которого от Кораллиума было не столь уж далеко. Здесь при главном храме располагалась школа, где молодые нуры проходили необходимую тренировку, именно отсюда их распределяли по всему государству атонов. В случае нападения, помимо постоянного гарнизона, враг столкнулся бы с сотнями ужасающих «курсантов».

Эти мысли непрерывно просчитывались в голове Зардрака с того момента, когда он миновал городские ворота. Его здесь хорошо знали, и стража бодро отсалютовала на входе. С Кораллиумом у атона было связано много различных воспоминаний. В свое время, будучи еще совсем молодым, но перспективным жрецом, он участвовал в долгой осаде и жестоком штурме города. Вместе с двумя десятками других атонов он пошел на приступ, находясь в десмерии, навстречу им тогда вышло почти столько же исс. Бой был страшен, на месте магической схватки до сих пор не росла трава. Когда толпа штурмующих солдат ворвалась в зал академии исс, где находились уязвимые тела волшебниц, на ногах, кроме Зардрака, оставалось всего трое жрецов. После этой изнурительной схватки он мертвецки спал почти три дня, послушники поили его через трубочку, опасаясь, что тело жреца высохнет совсем – оно стремительно теряло жизненные соки. Магия исс отличалась коварной разрушительностью и могла убивать уже после окончания сражения. Но, к счастью, в тот раз все обошлось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.